

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 3 (53)
2014

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредители: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН),
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Альтшулер Б.Л., Воронова Е.Л.,
Гордеева М.В., Марков И.И.,
Морщакова Т.Г., Памфилова Э.А.,
Плигин В.Н., Тропина Л.И.,
Чернобровкин В.С., Шилов Н.К.

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., Карнозова Л.М.,
Хананашвили Н.Л., Цымбал Е.И.

Интернет-версия журнала:

Егорова А.Ю., Никитина Е.М.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Шешеня Н.М.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Подписка по России
по каталогу «Роспечать» подписной индекс 46773

Адрес для корреспонденции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

4 Волков К.А.

Преступления против несовершеннолетних:
вопросы, требующие решения

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

7 Шикун И.Р.

К проблеме виктимологической
профилактики сексуальных преступлений
в отношении несовершеннолетних

10 Мацумото Е., Будякова Т.П.

Психологическая характеристика
волонтерской программы помощи трудным
детям в Японии «Мастер оригами»

13 Букшина С.В.

Отобрание ребенка
в административном порядке:
основание, последствия и значение

ПОЛЕМИКА

16 Сердюк Л.В.

О защите детей от семейного насилия
и проблеме их правового воспитания

20 Серебрякова А.А.

Государственные гарантии реализации
прав ребенка в Российской Федерации

ДОКУМЕНТЫ

23 Альтернативный доклад – 2013
российских НПО «Комментарии к
государственному “Сводному четвертому и
пятому периодическому докладу Российской
Федерации о выполнении положений
Конвенции о правах ребенка”» (продолжение)

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 3 (53)
2014

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. Pl № FS77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founders:
Russian Charity Fund "NO to Alcoholism and Drug Addiction", Publishing Group "JURIST"

Editorial Board

Al'tshuler B.L., Voronova E.L.,
Gordeeva M.V., Markov I.I.,
Morshhakova T.G., Pamfilova E' A.,
Pligin V.N., Tropina L.I.,
Chernobrovkin V.S., Shilov N.K.

Editor in Chief:

Avtonomov Aleksej Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Director:

Zy'kov Oleg Vladimirovich,
candidate of medical sciences,
assistant professor

Deputy Editor in Chief:

Predeina Irina Valer'evna,
candidate of juridical sciences

Editorial Staff:

**Golovan' A.I., Karnozova L.M.,
Khananashvili N.L., Tsy'mbal E.I.**

Journal's web-version:

Egorova A.Yu., Nikitina E.M.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

**Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Editorial Office:

Bocharova M.A., Sheshenya N.M.
Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)
Subscription in Russia
Rospechat' — 46773
Correspondence Address:
Bldg 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 125057

Contents

THEORIES

4 Volkov K.A.

Crimes against minors: issues that require resolution

JUVENILE TECHNOLOGIES

7 Shikula I.R.

On the problem of victimologic prophylactics of sexual crimes with regard to minors

10 Matsumoto E., Budyakova T.P.

Psychological characteristics of volunteer's program of assistance to troubled children in Japan "Master of Origami"

13 Bukshina S.V.

Removal of a child from custody in an administrative procedure: grounds, consequences and significance

POLEMIC

16 Serdyuk L.V.

On protection of children against family violence and the problem of legal education thereof

20 Serebryakova A.A.

State guarantees of realization of rights of the child in the Russian Federation

DOCUMENTS

23 "Alternative Report – 2013" of Russian nonprofit organizations Commentaries to the State "Consolidated Forth and Fifth Periodical Report of the Russian Federation on Execution of Provisions of the Convention on the Rights of the Child" (continuation)

Редакционный совет журнала:

Альтшулер Б.Л., кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Прово ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Е.Л., судья Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ

Гордеева М.В., кандидат экономических наук, председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

Марков И.И., член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Морщакова Т.Г., доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке), Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Памфилова Э.А., председатель Общероссийского союза общественных объединений «Гражданское общество — детям России», старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Плигин В.Н., кандидат юридических наук, председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Тропина Л.И., советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин В.С., председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Шилов Н.К., председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань Алексей Иванович, кандидат юридических наук

Карнозова Людмила Михайловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, старший научный сотрудник Лаборатории ювенальных технологий МГППУ, член Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Хананашвили Нодари Лотариевич, кандидат юридических наук, международный эксперт по проектам UNICEF, UNDP, Фонд Форда, Фонд Евразия, Фонд «Know How» (DFID), CIDA, ответственный за разработку текста Раздела VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» Национальной Стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов и Плана первоочередных мероприятий по его реализации

Цымбал Евгений Иосифович, кандидат медицинских наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования за создание научно-практической разработки «Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних через профилактику жестокого обращения с детьми» для общеобразовательных учреждений и психолого-педагогических центров

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., кандидат юридических наук

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс». Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа». Тел.: (4842) 70-03-37.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Общий тираж 2000 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 18.07.2014 г. ISSN – 2072–3695

Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения

Волков Константин Александрович,
профессор кафедры уголовного права
Дальневосточного филиала Российской академии правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
volkovka@mail.ru

В статье исследуются актуальные вопросы противодействия преступлениям против несовершеннолетних. Анализируются признаки и группы преступлений против несовершеннолетних на основе изучения судебной практики. Пристальное внимание уделяется проблеме снижения латентности преступлений против ребенка, в том числе с использованием уголовно-правовых средств.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, квалификация преступлений против ребенка, латентность преступлений, судебная практика, недоносительство.

Crimes against minors: issues that require resolution

Volkov Konstantin Aleksandrovich,
professor of the Chair of Criminal Law of the Far East Branch of the Russian Academy of Justice,
candidate of juridical sciences, assistant professor

The article studies topical issues of fighting crime against minors; analyses features and groups of crimes against minors on the basis of study of judicial practice. The special attention is drawn to the problem of reduction of latency of crimes against children including with use of criminal-law means.

Key words: crimes against minors, qualification of crimes against the child, latency of crimes, judicial practice, failure to report of crime.

В России проблема охраны и защиты прав детей является одной из острейших, привлекая к себе внимание самой широкой общественности. Построение демократического правового государства предполагает признание приоритета общечеловеческих ценностей, и прежде всего жизни, здоровья, свободы, достоинства, чести, прав и интересов личности. Поскольку ребенок является одной из наиболее уязвимых в социально-правовом отношении групп населения, то системе защиты его прав и законных интересов должно отводиться первостепенное значение. В этой связи не случайно в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года «главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков»¹.

В ходе проводимых в нашей стране социально-экономических преобразований дети оказались одной из незащищенных групп населения. Семейное неблагополучие выступает в качестве главного фактора, обуславливающего рост преступлений в отношении несовершеннолетних. По мнению специалистов, сегодня

в России сложился особый тип семьи - кризисный, для которого насилие становится нормой жизни. Люмпенизация многих социальных групп, рост преступности, в том числе подростковой, проституции, алкоголизма, наркомании, усиление социальной напряженности, агрессивности, экстремизма — все это из общества пришло в семью, вызвав эрозию традиционных семейных ценностей, новый рост числа разводов и неполных семей, конфликты семейных поколений, отказы от детей и помещение их в детские приюты, детские дома, дома ребенка².

Спасаясь от насилия в семье, дети зачастую оказываются на улице, что приводит к катастрофическому для развитого государства росту армии несовершеннолетних беспризорников. Ежегодно количество безнадзорных и беспризорных детей увеличивается на 130 тысяч. По самым скромным оценкам, в нашей стране более 700 тысяч детей-сирот, 2 миллиона подростков неграмотные, более 6 миллионов несовершеннолетних находятся в социально неблагоприятных и опасных условиях. Кризис данной ситуации требует немедленного вмешательства со стороны государства и общества с целью предупреждения, а также пресечения фактов нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних.

¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

² См.: Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 12.00.04. Екатеринбург, 2011. С. 12.

Более двадцати лет в нашей стране идет поиск оптимальной модели социальной и правовой защиты ребенка, которая позволила бы, с одной стороны, обеспечить благоприятные условия для жизни и развития подрастающего поколения, с другой — защитить права и интересы ребенка от различных форм насилия и эксплуатации. Нельзя не отметить, что за данный период времени нашей страной предприняты значительные усилия, в том числе на международном уровне, по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере охраны и защиты ребенка. Правительством РФ принят ряд государственных мер по улучшению социально-экономического положения семьи, защите материнства и детства. Вместе с тем добиться значительных успехов в этой сфере пока не удается: растет количество неблагополучных семей, увеличивается количество безнадзорных детей, растет домашнее насилие в отношении детей. При этом ряд положений российского законодательства противоречит международно-правовым стандартам и не разрешает всех проблем, порождаемых как дальнейшими социально-экономическими трудностями, так и межведомственной разобщенностью, отсутствием целевых источников финансирования программ в сфере охраны детства, действенной системы государственного управления и контроля и пр.

Одним из важнейших правовых средств, призванным обеспечить защиту ребенка от общественно опасных деяний, выступает уголовный закон. Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает специальную главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». По российскому уголовному законодательству в группу преступлений против семьи и несовершеннолетних входит восемь уголовно-правовых норм: 1) вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ); 2) вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ); 3) розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ); 4) подмена ребенка (ст. 153 УК РФ); 5) незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ); 6) разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ); 7) неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ); 8) злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

В юридической литературе до сих пор остаются открытыми вопросы о том, что понимать под преступлениями против несовершеннолетних и какие группы посягательств образуют систему указанного вида преступлений. К сожалению, в уголовном законе отсутствует легальное определение понятия «преступления против несовершеннолетних». Кроме того, анализ уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ свидетельствует, что преступления в отношении несовершеннолетних не ограничиваются составами, содержащимися в гл. 20 УК РФ. В связи с чем в теории уголовного права наблюдаются различные подходы как к перечню конкретных преступлений против несовершеннолетних, так и классификации таковых.

По мнению Ю.В. Николаевой, в систему преступлений против несовершеннолетних включены четыре группы: 1) преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий; 2) преступления против личности несовершеннолетних; 3) преступления против психического и физического развития несовершеннолетних; 4) преступления, связанные с нарушением интересов и имущественных прав несовершеннолетних³.

Ю.Е. Пудовочкин в свою очередь расширяет систему преступлений против несовершеннолетних, включая пять групп: 1) преступления, нарушающие право несовершеннолетнего на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию; 2) преступления, нарушающие право несовершеннолетнего проживать с родителями и воспитываться в семье; 3) преступления, нарушающие право несовершеннолетнего на воспитание, заботу и обязательную финансовую поддержку; 4) преступления, нарушающие право несовершеннолетнего на защиту от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации; 5) преступления, нарушающие право несовершеннолетнего в сфере профессиональной ориентации, профессиональной подготовки⁴.

Думаем, что групповую классификацию преступлений против несовершеннолетних при желании можно увеличить. Однако независимо от числа групп принципиальным остается основание, по которому следует относить преступление к перечню посягательств на ребенка. Представляется, что важным критерием, характеризующим преступление против несовершеннолетних, будет являться совершение уголовно наказуемого общественно опасного деяния, которое причиняет вред (ставит под угрозу причинения) правам и законным интересам ребенка. В этой связи обоснованно будет отнесение к таковым даже мошенничества по признаку «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение» ч. 4 ст. 159 УК РФ, в том случае если оно нарушает право ребенка на жилище. Однако необходимо принимать во внимание, что ядром системы преступлений против ребенка являются те составы преступлений, в которых несовершеннолетний потерпевший рассматривается как обязательный признак объекта состава преступления (ст. 131, 132, 134, 135, 150, 156 УК РФ и пр.).

Оценивая современное состояние преступности в отношении ребенка, можем с уверенностью констатировать, что за прошедшее десятилетие количество совершенных преступлений в отношении детей значительно возросло, а ее структура характеризуется не-

³ См.: Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012.

⁴ См.: Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 93.

гативными тенденциями. Так, например, количество преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (входящее в ядро преступных посягательств на несовершеннолетних), за последние десять лет увеличилось в два раза: с 2 973 — в 2001 году до 4 754 — в 2010 году; по ст. 135 УК РФ «Развратные действия» — в четыре раза: с 583 — в 2001 году до 2 306 — в 2010 году.

При этом важно принимать во внимание, что преступления в отношении несовершеннолетних характеризуются высокой степенью своей латентности. Поэтому показатели официальной статистики данного вида преступлений можно считать условными. Косвенно о данном обстоятельстве свидетельствуют итоги изучения нами судебной практики рассмотрения дел, связанных с насилием в отношении ребенка, за 1-е полугодие 2010 года в Хабаровском крае. Так, за указанный период судами были рассмотрены уголовные дела о преступлениях, по которым потерпевшими оказались 64 ребенка. Из них 5 потерпевших (7 %) на момент совершения преступлений не достигли возраста 7 лет, 26 потерпевших (40 %) достигли возраста от 7 до 14 лет и 33 потерпевших (53 %) — от 14 до 18 лет. Таким образом, очевиден вывод: чем меньше возраст ребенка, тем больше вероятность того, что факт совершенного в отношении него посягательства останется скрытым.

Кроме того, о высоком уровне латентной преступности в отношении несовершеннолетних свидетельствуют результаты проведенного нами анкетирования 500 школьников г. Хабаровска по вопросам насилия в отношении ребенка. Так, каждый седьмой учащийся школы указал, что подвергался насилию в школе (13 %), каждый четырнадцатый (7 %) — домашнему насилию. При этом показательно, что более трети опрошенных детей сообщили (37 %), что их несовершеннолетние друзья и знакомые рассказывали о фактах такого насилия (37 %). Результаты исследования свидетельствуют, что домашнее насилие имеет место во всех слоях общества, независимо от уровня и благосостояния семьи. При этом значительная часть детей, ставших жертвами насилия в семье и школе, пытаются скрыть указанные факты при личных ответах, однако нередко делятся данной информацией со своими сверстниками. Таким образом, можно сделать вывод, что в каждой третьей семье встречаются факты насилия по отношению к ребенку.

При этом в поле зрения правоохранительных органов попадают в основном факты наиболее циничных и общественно опасных посягательств в отношении ребенка, иногда это происходит в результате гибели детей или получения тяжелых физических и нравственных увечий.

Так, следственными органами Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу возбуждено уголовное дело в отношении 19-летней Ипатовой А. по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего ребенка). Поводом к возбуждению уголовного дела стало обнаружение 27 января 2014 года в одной из квартир дома 55 по пр-ту Ветера-

нов в сильно истощенном состоянии в детской кроватке тело 5-месячной девочки. По подозрению в убийстве полугодичного ребенка задержана мать ребенка — Ипатова А. Она подозревается в том, что 14 января 2014 года оставила свою полугодичную дочь одну в квартире, находящуюся в силу малолетства в беспомощном состоянии, после чего ушла из дома и до момента задержания распивала спиртные напитки в компании знакомых⁵.

Другой пример. В январе 2011 г. 25-летний житель г. Хабаровска П. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста). П. в период с мая 2006 г. по январь 2010 г. совершал насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней родственницы 1998 г. рождения, которая приходится сестрой его жене. Запуганная девочка в январе 2010 г. рассказала обо всем взрослым, которые написали заявление в правоохранительные органы. Во время следствия и суда П. свою причастность к преступлению отрицал. Однако в процессе судебного следствия вина П. была полностью доказана. В ходе уголовного судопроизводства стало также известно, что о преступных действиях П. была хорошо осведомлена жена, однако никаких мер, направленных на пресечение указанных действий педофила, с ее стороны не оказывалось. В отношении подсудимого П. был вынесен обвинительный приговор суда и назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима⁶.

Проведенное обобщение судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних показало, что каждое четвертое (23 %) преступление совершается по месту постоянного проживания ребенка.

В этой связи требует проработки вопрос о снижении уровня латентности преступлений в отношении несовершеннолетних. Понятно, что в большей степени речь должна идти об организационных мерах, в том числе направленных на информирование населения о данной проблеме, в целях создания нетерпимого отношения к подобному рода преступлениям, повышения сознательности граждан, критерием которого должна стать реальная помощь граждан в борьбе с данным злом. Вместе с тем, представляется, весьма продуктивным способом принудительного воздействия на активность населения может стать реанимация института

⁵ В Санкт-Петербурге возбуждено уголовное дело по факту обнаружения тела 5-месячной девочки [Электронный ресурс]: Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу. URL: <http://http://sledcomspb.ru/news/spb/7329> (дата обращения: 02.02.2014).

⁶ В Хабаровском крае мужчина признан виновным в сексуальном насилии в отношении малолетней девочки [Электронный ресурс]: Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Хабаровскому краю. URL: <http://следком27.рф/contents/view/434> (дата обращения: 20.01.2014).

прикосновенности к преступлению по преступлениям в отношении несовершеннолетних. Речь идет о целесообразности введения уголовной ответственности в отношении лиц, которые знали о фактах совершения определенного круга особо тяжких преступлений в отношении детей, однако не сообщили о подобных преступлениях в правоохранительные органы. В этой связи предлагается дополнить уголовный закон статьей «Недоносительство о совершении особо тяжких преступлениях в отношении ребенка».

Литература

1. Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012.
2. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 93.
3. Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 12.00.04. Екатеринбург, 2011. С. 12.

К проблеме виктимологической профилактики сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних

Шикула Ильмира Рифкатьевна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Московского финансово-промышленного университета «СИНЕРГИЯ»,

кандидат юридических наук, доцент

ila.vnii@mail.ru

В статье раскрываются проблемные вопросы актуализации преступлений, посягающих на половую свободу несовершеннолетних, представлены статистические показатели насильственной преступности, анализируются проблемные вопросы виктимологической профилактики сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: жертва, насилие, сексуальные преступления, безопасность семьи, виктимологическая профилактика.

On the problem of victimologic prophylactics of sexual crimes with regard to minors

Shikula Il'mira Rifkat'evna,

Moscow Financial Industry University "Synergy", assistant professor of the Chair of Criminal-Law Subjects,

candidate of juridical sciences, assistant professor

The article reveals controversial issues of actualization of crimes encroaching to sexual freedom of minors, presents statistical indexes of violent crime, analyses controversial issues of victimological prophylactics of sexual crime with regard to minors.

Key words: victim, violence, sexual crimes, security of a family, victimological prophylactics.

Защита детей от преступных посягательств и вовлечения в противоправную деятельность является одним из наиболее приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации.

Не вызывает никаких сомнений, что разработка мер виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении детей и подростков, в настоящее время — одна из самых актуальных задач и, как результат, одно из самых приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Бесспорно, особое внимание следует уделить

сексуальным преступлениям в отношении малолетних и иных несовершеннолетних, поскольку данный вид криминального воздействия является одним из самых распространенных и опасных, приводящий к тяжелым, а в ряде случаев — и необратимым последствиям.

Несовершеннолетние составляют почти половину жертв насильственных преступлений сексуального характера, число детей, пострадавших от половых преступлений, не связанных с применением насилия, возросло за последние несколько лет в 28 раз.

В 2008 г. жертвами насилия в России стали 126 тыс. несовершеннолетних. В результате преступлений погибли 1914 детей, еще 12,5 тыс. числятся в розыске. За 9 месяцев 2012 года следователями Следственного комитета Российской Федерации возбуждено 10 990 уголовных дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних, из них по убийствам — 428 дел, или 3,9 %; по ст. 111 УК РФ — 322 дел (3 %), в том числе по ч. 4 ст. 111 УК РФ — 40 (0,4 %); по ч. 3, 4 ст. 131 УК РФ — 990 (9 %); по ч. 3, 4 ст. 132 УК РФ — 1 887 (17,2 %); ст. 134, 135 УК РФ — 2 108 (19,2 %).

За девять месяцев 2012 года следственными органами Следственного комитета Российской Федерации расследовано 10 277 преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних лиц, из них — 345 убийств, 812 изнасилований, 1 803 насильственных действия сексуального характера, 3 141 преступление, предусмотренное ст. 134, 135 УК РФ.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2010 г., среди совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 131–135 УК РФ) более двух тысяч осужденных имели неснятые и непогашенные судимости, около 500 человек совершили данные преступления, будучи освобожденными от отбывания наказания досрочно.

Проводя анализ механизмов совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних, мы неоднократно подчеркивали, что дети, вне зависимости от того, кем, где и при каких обстоятельствах было совершено преступление, обладают так называемой «невинной предрасположенностью» становиться жертвой сексуальных посягательств.

Дети и подростки обладают рядом индивидуально-психологических особенностей (являющихся естественными для их возраста), которые обуславливают их повышенную виктимность. Так, для них характерны внушаемость, ведомость, подчиняемость и беспомощность перед авторитетом взрослого, невысокие способности нахождения способов выхода из сложных, субъективно неожиданных ситуаций и пр. Все эти качества имеют особое виктимологическое значение. Беспомощное состояние потерпевшего выступает в качестве фактора, облегчающего совершение преступления. Проведенный нами анализ сексуальных посягательств на несовершеннолетних показал, что почти 90 % детей и подростков в момент совершения в отношении них преступления находились в беспомощном состоянии. Все вышесказанное делает эту возрастную группу повышенно виктимной. Таким образом, в данном случае можно говорить о том, что малолетние и иные несовершеннолетние обладают групповой виктимностью, т. е. повышенной предрасположенностью при определенных условиях становиться жертвой преступлений. Также данная возрастная группа обладает и видовой виктимностью, заключающейся в повышенной предрасположенности становиться жертвами именно сексуальных преступлений, и особенно это имеет отношение к малолетним детям.

Виктимологическая профилактика педофильных преступлений должна представлять собой систему мер, на-

правленных на снижение виктимности детей и подростков, при этом немаловажную роль в этом должно играть комплексное воздействие на факторы, обуславливающие педофильную виктимизацию.

Отсутствие должного контроля за ребенком по объективным причинам характерно для неполных семей; для семей, в которых родители большую часть времени проводят на работе; условных семей, когда супруги проживают раздельно, имеют разный бюджет; семей с низким культурным уровнем, стереотипом негативного восприятия окружающей обстановки.

Большое влияние на психику несовершеннолетних оказывают распад семьи, разлука с родителями из-за развода или осуждения. Лишение свободы женщины особенно неблагоприятно сказывается на психологии ее детей, толкает их к бродяжничеству.

Статистические показатели, к сожалению, свидетельствуют о крайне низкой эффективности мер по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних.

Несмотря на то что в стране действует более десятка федеральных законов, предусматривающих профилактическую деятельность в качестве одной из важнейших задач, единая система социальной профилактики преступлений не создана.

Одной из составляющих этой системы должна быть профилактика беспризорности. По данным Общественной палаты РФ, из 28 миллионов детей, проживающих в России, более 700 тысяч — беспризорные, около 2 миллионов — неграмотные, 6 миллионов находятся в социально неблагоприятных условиях, в том числе вследствие неисполнения родителями обязанностей по их воспитанию¹. Предусмотренное ст. 156 УК (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) максимальное наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет имеет небольшое профилактическое значение и не способствует пресечению подобного рода преступлений.

При разработке виктимологических мер профилактики преступлений важное значение имеет не только механизм совершения преступления, но и место его совершения.

На наш взгляд, в отличие от профилактических мер сексуального насилия в отношении взрослых женщин, в профилактике педофильных преступлений вышеуказанный контроль и освещение в темное время суток малолетних мест являются, конечно, важными (в большей степени для профилактики преступности в целом), но малоэффективными. Это связано с тем, что дети редко оказываются на улице в таких местах без сопровождения взрослых. Для предотвращения педофильных преступлений, на наш взгляд, большее значение имеет следующая мера профилактического воздействия — это неоднократное информирование детей со стороны родителей, педагогов, психологов, а также сотрудников правоохранительных органов о запрете посещения жилых помещений малознакомых для детей людей, следования с ними в малолетние места, подъезды и т. п.

Немаловажную роль в реализации индивидуальной виктимологической профилактики могут играть и образо-

¹ [Электронный ресурс]. URL: soprotivlenie.org.ru.

вательные учреждения, которые должны осуществлять работу как с детьми — потенциальными жертвами преступлений, так и с их родителями.

На наш взгляд, в связи с распространенностью такого явления, как совершение в отношении малолетних и иных несовершеннолетних педофильных преступлений, целесообразно, при учете зарубежного опыта виктимологической профилактики, разработать и внедрить в воспитательный процесс детских дошкольных и других образовательных учреждений специальные программы, направленные на воспитание детей и подростков, с целью выработки у них наименее виктимных стереотипов поведения. Так, в Западной Европе и США во всех образовательных учреждениях, от начальной школы до высших учебных заведений, проводятся занятия по прикладной виктимологии. Представляется целесообразным не только информировать детей о наиболее виктимоопасных ситуациях, но и обучать их приемам необходимой самозащиты и навыкам оптимального поведения в экстремальных ситуациях.

Особое место в осуществлении виктимологической профилактики должно отводиться психологам, работающим в образовательных учреждениях. Специалисты в области психологии должны не только уметь выявить тех детей, которые обладают ярко выраженной предрасположенностью стать жертвами педофильных преступлений, но и применять к ним коррекционные меры воздействия. Работа психологов должна включать в себя и внедрение реабилитационных программ в отношении детей, переживших сексуальное насилие, с целью оказания помощи жертвам в стабилизации их психического состояния, а также избежания возможной повторной виктимизации. Данная деятельность психологических служб должна осуществляться в тесном контакте как с педагогами, так и с родителями детей.

При разработке мер виктимологической профилактики педофильных преступлений следует уделить особое внимание половому и нравственному воспитанию детей и подростков.

Вседозволенность, рост проституции, неуважительное отношение к женщине, детям — все это, при отсутствии институтов обучения нормам сексуального поведения и низкой правовой осведомленности населения, способствовало не только реальному росту половых преступлений против детей, но и большей, чем раньше, незащищенности малолетних.

Отдельного внимания при рассмотрении вопроса о профилактике педофильной виктимизации заслуживают неблагополучные семьи, дети из которых обладают повышенной предрасположенностью к совершению в отношении них различных противоправных посягательств, и в первую очередь сексуальных преступлений. Присущая детям виктимность существенно повышается в связи с их индивидуальным поведением. Недостатки нравственного воспитания являются важным фактором в возрастании уровня виктимности несовершеннолетних. Детская безнадзорность и беспризорность является одним из самых негативных последствий сложившейся в настоящее время ситуации. Такие дети все чаще вовлекаются в различные асоциальные действия — систематическое употре-

бление спиртных напитков, наркотиков, преступную деятельность, а также в занятия проституцией, сексуальную активность взрослых. Семья оказывает первостепенное влияние на социализацию формирующейся личности.

Контроль над детьми из неблагополучных семей в настоящее время является одной из приоритетных задач виктимологической профилактики преступлений. Данный контроль должен осуществляться комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, органами местного самоуправления, образовательными и медицинскими организациями, а также организациями, оказывающими социальные услуги, т. е. теми учреждениями, деятельность которых сопрягается с работой с детьми.

Также немаловажным в рамках виктимологической профилактики педофильных преступлений является вопрос об организации досуга детей и подростков, пропаганда здорового образа жизни, ориентация их на освоение различных умений и навыков. Развитие различных спортивных секций, клубов, кружков, объединений является эффективным способом в предотвращении бездельного, бесконтрольного пребывания детей и подростков на улице, что особенно часто наблюдается у детей с признаками социальной и педагогической запущенности. Однако следует отметить, что немаловажную роль в организации этих кружков должно играть государство, финансируя их деятельность, поскольку зачастую, как показал проведенный нами анализ, семьи детей, подвергшихся сексуальным злоупотреблениям, имеют невысокий материальный доход, в результате чего родителям не всегда бывает по силам оплачивать такие кружки.

Таким образом, кратко обобщая вышесказанное, отметим, что виктимологическая профилактика в нашей стране является малоразработанным, еще не в полной мере использующим свои возможности направлением профилактики преступлений. Успешная реализация задач виктимологической профилактики возможна лишь при масштабном подходе к ее внедрению в социальную и правоприменительную практику, в связи с чем в настоящее время первостепенной задачей является организация взаимодействия правоохранительных органов со всеми иными организациями и службами, располагающими информацией о жертвах половых посягательств, а также разработка и внедрение новых методов совместной работы органов внутренних дел, образовательных учреждений, здравоохранения и социальной защиты населения в сфере защиты прав детей и подростков.

Защита и помощь лицам, пережившим преступные посягательства, и тем более обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, является одной из важнейших функций государства и наиболее важным направлением внутренней политики Российской Федерации.

На наш взгляд, организация помощи несовершеннолетним жертвам сексуальных посягательств возможна лишь при совместной, хорошо организованной работе органов внутренних дел, образования, здравоохранения и социальной защиты населения в сфере защиты прав детей и должна осуществляться по следующим основным направлениям: правовая помощь; материальная помощь; медико-психологическая, педагогическая, иная социальная помощь.

Психологическая характеристика волонтерской программы помощи трудным детям в Японии «Мастер оригами»

Будякова Татьяна Петровна,

заведующая кафедрой психологии

Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

avtor@lawinfo.ru

Еко Мацумото,

волонтер (Волонтерский центр, г. Такаяма, Япония)

avtor@lawinfo.ru

В статье рассмотрены проблемы оказания психологической помощи и поддержки детям — жертвам природных и техногенных катастроф, а также детям и подросткам с девиантным поведением. Анализируется опыт японских волонтерских организаций, основанный на применении в воспитании одной из форм традиционного японского народного искусства — оригами, вкуче с традициями воспитания вежливости в японской культуре и креативными методиками снятия личностных комплексов у детей.

Ключевые слова: жертва, трудный ребенок, землетрясение, коррекционная работа, волонтер, оригами.

Psychological characteristics of volunteer's program of assistance to troubled children in Japan "Master of Origami"

Budyakova Tatyana Petrovna,

head of the Department of Psychology Eletsii State University I.A. Bunin

Eko Matsumoto,

volunteer (Volunteer Center, Takayama, Japan)

The problems of psychological assistance and support for child victims of natural and man-made disasters, as well as children and adolescents with behavioral problems. The experience of Japanese volunteer organizations, based on the application in the education of a form of traditional Japanese folk art — origami, along with the traditions of civility education in Japanese culture and creative methods of removing personal complexes in children.

Key words: victim, difficult child, earthquake, correctional work, volunteer, origami.

Проблема коррекции девиантного поведения — одна из актуальных проблем ювенальной юстиции. Уже давно все согласны с тем, что такая работа должна осуществляться с помощью нетрадиционных форм и методов, с привлечением самого широкого международного опыта. Одна из современных задач психологической службы при ювенальном суде — это поиск и апробирование новых коррекционных программ¹. В данной статье анализируется успешный опыт работы японской волонтерской организации по работе с трудными детьми.

Программы коррекции девиантного поведения детей и подростков, программы психологической помощи и поддержки детей-жертв приобрели особую актуальность в Японии в связи с последствиями землетрясения 11 марта 2011 года. Последние медико-

психологические обследования жителей префектур, пострадавших от землетрясения, показали, что количество людей с признаками депрессии и наличием посттравматического стрессового расстройства почти в три раза превышает средние показатели по Японии². Японские журналисты сосредоточивают также внимание на участившихся случаях суицидов на территории префектуры Фукусима после трагедии на АЭС «Фукусима-1»³.

В Японии после землетрясения был отмечен феномен, замеченный психологами первоначально в г. Беслане и названный в литературе «бризантный эффект». Речь идет о зафиксированных психологических последствиях террористического акта в виде эффекта девиации его первичных и вторичных жертв. Несмотря на практически всероссийское внимание к жертвам Беслана, ока-

¹ См., например: Воронова Е.Л. Новые судебные процедуры направлены на повышение воспитательного воздействия судебных процессов // Судья. 2011. № 2. С. 20-30.

² Пережившие землетрясения японцы страдают от депрессии [Электронный ресурс] // Вести.Ru. 1 марта 2014 г.

³ Число жертв катастрофы на АЭС «Фукусима-1» превысило 1 600 человек [Электронный ресурс] // Eurosmi.ru. 17 декабря 2013 г.

знание широкого спектра материальной и психологической помощи, у части прямых и опосредованных жертв бесланской трагедии наблюдался эффект психологического отторжения этой помощи, а также обратная неожиданная реакция в виде увеличения правонарушений у бывших жертв, и даже их криминализация⁴.

Ставшие уже традиционными формы профилактики и коррекции девиантного поведения подростков в настоящее время включают, кроме обучения предметным видам деятельности, дополнительные психологические программы личностного роста и формирования характера. Так, в спортивных лагерях обучают не только навыкам туристического ориентирования, общей спортивной подготовки, но и формированию общесоциальных умений взаимовыручки и поддержки, способности противостоять экстремальному воздействию природной и социальной среды⁵. Вместе с тем, как отмечается в исследованиях, посвященных проблемам коррекции девиантного поведения, часто на практике отношение к организации работы с девиантными детьми формальное и сводится к выявлению и просвещению подростков с трудностями социализации⁶. Существует насущная потребность в поиске новых форм работы с трудными детьми.

Практика оказания психологической помощи жертвам террористических актов и катастроф показала, что ее эффективность зависит от учета национальных традиций региона, подвергшихся воздействию чрезвычайных факторов. К примеру, в исследованиях, освещающих проблему реабилитации жертв бесланской трагедии, отмечается, что психологическая помощь, оказываемая жертвам Беслана, часто не давала эффекта из-за игнорирования национальных традиций осетинского народа. «Помогающий» воспринимался как не уважающий горющего. В национальной традиции осетинского народа закреплены проверенные временем специфические формы поддержки: совместное горевание и отправление обрядов. Некоторые жертвы в рамках различных программ помощи покинули место трагедии, не выполнив требуемые обычаями процедуры прощания и горевания, что негативно сказалось на их самочувствии по возвращении домой. Соблюдение обычая эмоционального сдерживания при потере близкого человека, особенно для мужчин-осетин, придавало им силы пережить трагедию, взять контроль над ситуацией. Практически все мужчины отказывались общаться с психологами, так как в культуре осетин отсутствует традиция разговаривать о чувствах и ярко их проявлять. Психотерапевтические же методики, предлагавшиеся для жертв Беслана,

в основном были разработаны в США и Европе и рассчитаны на людей, которые хотя бы их выслушали⁷.

Для родственников жертв корейского парома «Севоль» самой значимой психологической поддержкой стали совместные молитвы с буддийскими монахами, совершаемые прямо на пристани. Это отвечало их менталитету⁸.

Идея применить национальные японские традиции культуры и искусства в коррекционной и реабилитационной работе с трудными детьми возникла 2,5 года назад у сотрудников волонтерского центра японского города Такаяма. Была разработана комплексная программа обучения детей технике оригами⁹ с включением в нее элементов обучения культуре поведения и формирования таких черт характера, как терпеливость, выносливость, вежливость, дисциплинированность и т. п.

Обращаясь к истории Японии, укажем на один из источников национального характера японцев — традиции самурайства.

Так, общие принципы поведения самурая изложены, например, в кодексе чести японских самураев «Бусидо» (в переводе — «путь воина»). Они были сформулированы в виде пяти основных требуемых психологических качеств личности самурая: 1) верность (государю, отечеству, родителям, братьям и т. д.); 2) вежливость (вкуче с утонченностью, уважением, скромностью); 3) мужество (в комплексе с терпеливостью и выносливостью); 4) правдивость (вкуче с искренностью, честью, справедливостью); 5) простота (в комплексе с умеренностью в материальных тратах и чистотой)¹⁰.

С психологической точки зрения в самурайских принципах заложены основные механизмы саморегуляции деятельности, что является высшим уровнем овладения социально приемлемым поведением. Так, вежливость — это не просто отдельное качество характера, а специальный норматив межличностного общения, целый свод правил, при усвоении и соблюдении которых у человека повышается самоуважение. Мужество, в комплексе с терпеливостью и выносливостью, особенно для мальчиков, — основа формирования уверенности в себе. Простота, как ориентир личности, является установкой на избавление от некоторых личностных комплексов. Правдивость выступает основой порядочности.

Особое значение придается принципу верности, причем верности в широком смысле — государю (в нынешнем варианте, скорее, государству), отечеству, родителям, братьям и т. д. В требование верности значимым социальным институтам и близким людям заложено: характерологическое качество ответственности за

⁴ Тащева А.И. «Бризантный» характер девиантных проявлений у первичных и вторичных жертв теракта в Беслане // Гендерные основания механизмов и профилактики девиантного поведения личности и малых групп в XXI веке: материалы межд. симпозиума. М. — Кострома, 2005. С. 356–357.

⁵ Вавилов А.М., Родионов В.А. Профилактика девиантного поведения подростков в спортивно-туристическом лагере // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 33–34.

⁶ Кондрашкин А.В., Хломов К.Д. Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и Интернет // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 19.

⁷ Багаева Ф.В. Влияние культурного фактора на мотивацию принятия помощи пострадавшим // Беслан. 5 лет вместе. М., 2009. С. 18–20.

⁸ [Электронный ресурс]: Lenta.ru. 21–22 апреля 2014 г.

⁹ Оригами — это древнее японское искусство, техника создания фигурок из бумаги. Оригами в переводе — «сложенная бумага».

¹⁰ Долин А.А., Попов Г.В. Кэмпо — традиции воинских искусств. М.: АНС-Принт, 1991. С. 182–183.

других, способность самопожертвования, приоритет значимости служения социуму.

Кстати, практически аналогичные требования к благородному человеку были сформулированы Конфуцием¹¹, что свидетельствует о наличии общей восточной традиции в воспитании.

На наш взгляд, психологические основы волонтерской работы с трудными детьми в Такаеме являются отражением общего подхода к воспитанию личности в Японии, поэтому дают хороший результат.

Результаты почти трехлетней волонтерской работы позволили выделить следующие психологические эффекты обучения и воспитания:

- ☆ молчаливый ребенок стал чаще общаться;
- ☆ ребенок-непоседа научился терпеливо сидеть;
- ☆ безразличный или бесстрастный ребенок стал активным и жизнерадостным;
- ☆ нерешительный ребенок с тихим голосом стал уверенным в себе. У него появилась решительность, и голос стал звонким.

В качестве примера формирования психологической установки на вежливое общение можно привести текст рекламной листовки клуба «Хида-оригами», являющегося коллективным участником волонтерской организации в Такаеме.

Листовка клуба «Хида-оригами» (фрагмент № 1):

Описание целей деятельности:

1. Формирование у детей «захватывающего» опыта отражать жизнь посредством оригами. Но для этого надо научиться понимать важность вежливости и терпеливости.

2. Вас научат понимать важность вежливости и терпеливости.

☆ Когда вы создаете оригами, то понимаете, что умение терпеливо делать складки является очень важным, даже самым важным.

Научившись терпеливо правильно складывать, вы сможете выполнить красивейшую работу.

☆ Контролер вежливости клуба «Хида-оригами» будет учить детей в клубе, что значит благодарность в виде «спасибо», как надо вежливо начинать и заканчивать работу, научит вас терпеливости, выдержке и самодисциплине...

Волонтерский центр использует различные приемы коррекции поведения трудных детей и подростков также посредством содержания оригами. Так, одним из героев оригами является девочка-груша. По замыслу автора — создателя образа это добрая фея «Груша». Фрукты, которые могут быть собраны в городе, где живет автор, нельзя употреблять из-за последствий радиации. Этот персонаж автор создал для того, чтобы психологически оздоровить Японию, избавиться от комплексов, связанных с землетрясением. Эта фея полна юмора, всегда энергична и нежна, дарит тепло. Образ

¹¹ Конфуций. Афоризмы мудрости: энциклопедическое издание / под ред. В.П. Бугромеева, В.В. Бугромеева, Н.В. Бугромеевой. М.: Белый город, 2008. С. 11.

неунывающей феи стал очень популярным в Японии и эффективным в коррекции личности трудных детей. С психологической точки зрения формирование позитивных образов для подражания — это удачный реабилитационный инструмент.

Приведем также пример психологического приема создания установок на умение контактировать с людьми, доставлять им радость, используемого в клубе «Хида-оригами», на примере второго фрагмента рекламной листовки.

Листовка клуба «Хида-оригами» (фрагмент № 2):

Что получают дети в итоге работы в клубе

☆ После того как ребенок научится делать оригами, он сможет в любом месте, работая с любым материалом, делать красивые оригинальные оригами. Это не только развлечет людей, но и способствует появлению новых дружеских контактов и привязанностей. Простота и дешевизна является хорошими качествами оригами.

☆ Сделав индивидуальный креативный оригами, ребенок получит возможность раскрыть свои творческие способности и самоутвердиться.

☆ Дети-иностранцы познают чудеса японской культуры. Для поиска и утверждения своего места в огромном многообразном человеческом мире ребенку будут полезны навыки создания оригами.

Как видно из текста листовки, проект клуба «Хида-оригами» позволит не только получать удовольствие от создания креативных оригами, но и укрепит дух добровольчества.

С целью формирования условий для саморазвития личности ребенка, создания личного портфолио достижений клуб «Хида-оригами» выдает сертификат под названием «Мастер оригами», текст которого приводится ниже.

СЕРТИФИКАТ

Господин (-жа) _____

Настоящим удостоверяется, что Вы можете самостоятельно создать более пяти прекрасных, оригинальных оригами. Вы можете представить или подарить оригами семье и друзьям. Кроме того, вы сможете научить их технике оригами. Мы сертифицировали Вас как «Мастер оригами № 000».

Условия получения сертификата психологически сформулированы так, чтобы развить в ребенке творчество, стремление к сотрудничеству, к самоизменению и уверенность в себе. Ниже приведем текст условий получения сертификата «Мастер оригами» (фрагмент рекламной листовки № 3).

Листовка клуба «Хида-оригами» (фрагмент № 3):

Кто такой «Мастер оригами»?

Это — человек, способный восхищаться сделанными им оригами, распространять вокруг себя счастье и удовлетворение жизнью. Его миссия — изменять и удивлять мир с помощью оригами.

Как стать мастером оригами?

- нужно создать не менее пяти интересных, оригинальных оригами;
- нужно совместно с кем-то создать креативное оригами, которое принесет радость участникам;
- нужно кого-то научить технике оригами.

За время работы клуба «Хида-оригами» более пятидесяти детей получили сертификат «Мастер-оригами».

Таким образом, обращение к национальной культуре и национальным традициям позволяет более эффективно строить работу с трудными детьми.

Литература

1. Багаева Ф.В. Влияние культурного фактора на мотивацию принятия помощи пострадавшим // Беслан. 5 лет вместе. М., 2009. С. 18–20.
2. Вавилов А.М., Родионов В.А. Профилактика девиантного поведения подростков в спортивно-туристическом лагере // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 32–34.
3. Воронова Е.Л. Новые судебные процедуры направлены на повышение воспитательного воздействия судебных процессов // Судья. 2011. № 2. С. 20–30.
4. Долин А.А., Попов Г.В. Кэмпо — традиции воинских искусств. М.: АНС-Принт, 1991.
5. Кондрашкин А.В., Хломов К.Д. Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и Интернет // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 18–23.
6. Конфуций. Афоризмы мудрости: энциклопедическое издание / под ред. В.П. Бугромеева, В.В. Бугромеева, Н.В. Бугромеевой. М.: Белый город, 2008.
7. Ташева А.И. «Бризантный» характер девиантных проявлений у первичных и вторичных жертв теракта в Беслане // Гендерные основания механизмов и профилактики девиантного поведения личности и малых групп в XXI веке: материалы межд. симпозиума. М. — Кострома, 2005. С. 356–357.

Отобрание ребенка в административном порядке: основание, последствия и значение

Букшина Светлана Владимировна,
доцент кафедры гражданского права
Алтайского государственного университета
кандидат юридических наук, доцент
bukshina-sv@mail.ru

В статье рассматриваются основание, порядок и последствия отобрания ребенка у родителей в административном порядке. Определена правовая природа и значение этого явления, выявлены проблемы правового регулирования и сформулированы подходы по их устранению.

Ключевые слова: угроза жизни и здоровью, отобрание ребенка, органы опеки и попечительства, мера защиты, ограничение родительских прав, правовые последствия.

Removal of a child from custody in an administrative procedure: grounds, consequences and significance

Bukshina Svetlana Vladimirovna,
assistant professor of the Chair of Civil Law of Altaj State University,
candidate of juridical sciences, assistant professor

This paper discusses the rationale, procedure and consequences of removal of the child from the parents in the administrative procedure. Defined legal nature and significance of this phenomenon, identify problems and formulate regulatory approaches to address them.

Key words: threat to life and health, removal of the child, the guardianship authorities, safeguard, restriction of parental rights, the legal consequences.

Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав

родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее

человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (абз. 1,2 п. 1 ст. 65 СК РФ).

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке (абз. 3 п. 1 ст. 65 СК РФ). Основными мерами семейно-правовой ответственности родителей принято считать ограничение и лишение родительских прав, которые направлены на отобрание ребенка у родителей и применяются в судебном порядке. В то же время СК РФ предусматривает и досудебный порядок отобрания ребенка у родителей органом опеки и попечительства при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77 СК РФ).

Важно то, что угроза должна носить прямой и явный характер. При наличии подобной угрозы возможно наступление негативных последствий в виде смерти или причинения тяжкого вреда здоровью [4, с. 223]. Это может выражаться в:

- отсутствию заботы о здоровье ребенка, о его материально-бытовом обеспечении (например, проживание или пребывание ребенка в помещении, не соответствующем требованиям техники безопасности и (или) санитарным правилам и нормам), о питании в пределах финансовых возможностей родителей;

- применению недопустимых способов и приемов воспитания: пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатация детей (например, имеет место рукоприкладство, издевательство);

- наличии в действиях родителей (одного из них), иных лиц, на попечении которых находится ребенок, признаков умышленного преступления против жизни или здоровья ребенка;

- совершении родителями противоправных действий в присутствии детей;

- наличии у родителей (одного из них), иных лиц, на попечении которых находится ребенок, заболевания хроническим алкоголизмом или наркоманией, подтвержденного соответствующим медицинским заключением.

- беспризорности безнадзорного ребенка (т. е. отсутствие контроля за поведением ребенка вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей (лиц, на попечении которых находится ребенок).

Как правило, подобная обстановка наблюдается в семьях, находящихся в социально опасном положении, а значит, соответствующим государственным органам и учреждениям необходимо, по возможности, более эффективно осуществлять «семейный патронаж», то есть социальное сопровождение неблагополучной семьи без изъятия из нее ребенка [5]. Уменьшение численности детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью детей; уменьшение численности детей, родители которых лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, сокращение численности роди-

телей, лишенных родительских прав, ограниченных в родительских правах, являются показателями эффективности работы органов опеки и попечительства. Если необходимые мероприятия были проведены и в результате их проведения не произошло никакой положительной динамики, а по существу выясняется, что родители (или иные законные представители) малолетних детей не встали на путь исправления и продолжают вести аморальный образ жизни, не проявляя при этом должной заботы о воспитании и безопасности своих детей, необходимо принять меры по временному изъятию таких детей из семьи [1]. Отметим, что отобрание ребенка может произойти и в семье, не состоящей на учете как неблагополучная.

Органу опеки и попечительства о несовершеннолетних, находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию, становится известно либо: 1) от органов и учреждений, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»); 2) от должностных лиц организаций и иных граждан (п. 3. ст. 56 СК РФ); 3) от самого ребенка (п. 2 ст. 56 СК РФ).

При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка, в частности, в течение трех дней со дня получения таких сведений провести обследование условий жизни ребенка (п. 3 ст. 56, п. 1 ст. 122 СК РФ). При установлении факта создания действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей, незамедлительно принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них), о чем составить акт об отобрании ребенка у родителей (одного из них) при непосредственной угрозе его жизни или здоровью.

Статья 77 СК РФ относится к оценочным нормам, а значит, специалист органа опеки и попечительства должен обладать специальными знаниями, навыками и умениями для правильной квалификации конкретной семейной обстановки и, как следствие, правомерного применения соответствующих норм. Для этого в органах опеки и попечительства субъекта РФ необходимо наличие специалистов с высшим профессиональным (базовым юридическим, педагогическим, психологическим) образованием. По нашему убеждению, любая семейная ситуация (спор) должна рассматриваться с участием трех специалистов, объективный вывод которых и будет положен в основу при принятии судом того или иного решения.

Согласимся с А.М. Нечаевой, что по своей правовой природе данная статья является разновидностью ограничения родительских прав [2], а значит, закон должен содержать нормы о правовых последствиях такого ограничения. В частности, родители утрачивают право на личное воспитание, образование и совместное проживание с ребенком, родители не могут заключить соглашение об определении места

жительства ребенка при раздельном проживании ребенка. Ограничение должно касаться прав родителей в сфере имущественных прав несовершеннолетних, предусмотренных ГК РФ. Все совершенные родителями, ограниченными по ст. 77 СК РФ, юридические действия от имени несовершеннолетних в случае принятия судом решения о лишении или ограничении родительских прав должны признаваться недействительными с момента их совершения. При этом ребенок имеет право на общение (контакты) с родителями, у которых он отобран органом опеки и попечительства, если это не оказывает на него вредного влияния. Контакты родителей с ребенком должны допускаться с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия опекуна (попечителя) или администрации организации, в которой находится ребенок (аналогичная конструкция имеется в ст. 75 СК РФ).

В свою очередь родители могут обжаловать акт органа исполнительной власти субъекта РФ либо акт главы муниципального образования в соответствии с законом РФ от 27.04.1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

С момента принятия акта об отобрании ребенка приобретает статус оставшегося без попечения родителей (абз. 1 п. 1 ст. 121 СК РФ) и на орган опеки и попечительства возлагается обязанность по обеспечению защиты его прав и интересов до решения вопроса о его устройстве (абз. 2 п. 1 ст. 122 СК РФ). Первое, что обеспечивается, это временное устройство ребенка в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, либо учреждение здравоохранения, либо образовательное учреждение, выполняющее функции временного содержания беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних (п. 2 ст. 77 СК РФ), либо ребенок может быть передан родственникам, либо родителю, отдельно проживающему от ребенка. Последнее возможно, если родитель принимает участие в воспитании ребенка и между ним и ребенком сложились хорошие взаимоотношения. Если ребенок, оставшийся без попечения родителей, находится под надзором в образовательной, медицинской организациях, организации, оказывающей социальные услуги (ст. 155.1 СК РФ), то он незамедлительно переводится в другую соответствующую организацию. Затем в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка орган опеки и попечительства должен обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав (п. 2 ст. 77 СК РФ). При удовлетворении иска орган опеки и попечительства избирает форму устройства ребенка, оставшегося без попечения (абз. 2 п. 1 ст. 121 СК РФ).

До устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью или в организацию исполнение обязанностей опекуна (попечителя) детей временно возлагается на органы опеки и попечительства (п. 2 ст. 123 СК РФ). В таком случае невозможно осуществление некоторых прав

несовершеннолетнего. Так, орган опеки и попечительства не может сам себе выдавать разрешение на совершение сделки от имени малолетнего на распоряжение его имуществом или совершение сделки несовершеннолетним от четырнадцати до восемнадцати лет; на вступление в брак и провести процедуру эмансипации несовершеннолетнего.

Другой вариант — это применение п. 1 ст. 12 ФЗ «Об опеке и попечительстве»: при отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, на основании ст. 77 СК РФ и нецелесообразности помещения ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, орган опеки и попечительства вправе принять акт о временном назначении опекуна или попечителя. Но и здесь наблюдается схожая ситуация. Запрет опекуну распоряжаться имуществом подопечного от его имени, а попечителю давать согласие на совершение подопечным сделок по распоряжению своим имуществом (п. 4 ст. 12 ФЗ «Об опеке и попечительстве») означает временное ограничение права несовершеннолетнего совершать сделки. Несмотря на это, с данным положением можно и согласиться, так как определение юридической судьбы имущества вопрос не одного дня. В то же время предлагаем установить для временного попечителя запрет давать согласие на эмансипацию несовершеннолетнего, на занятие им предпринимательской деятельностью, на вступление в брак лиц моложе 16 лет, если в субъекте РФ имеется соответствующий закон.

До тех пор пока судом в административном порядке в отношении несовершеннолетнего не будет принято решение о лишении или ограничении родительских прав либо об отказе в иске органа опеки и попечительства о лишении права родителей, ограниченных в родительских правах, со стороны родителей (лиц, на попечении которых он находится) не должно проводиться никаких действий, каким-то образом влияющих на его правовое положение.

Интерес представляет и ст. 64 СК РФ, по которой в случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей (п. 2). Норма о назначении представителя для защиты прав и интересов детей может играть важную роль в профилактике насилия над детьми в семье, однако на практике она в настоящее время применяется редко. Так, М.А. Нечаева задается вопросом: а кто этот представитель, каков его правовой статус и характер правоотношений с законными представителями несовершеннолетнего [4]?

Выбор правового инструментария зависит от конкретной жизненной ситуации, от наличия у ребенка на праве собственности имущества, которым необходимо управление, наличия лица, выразившего желание взять ребенка под опеку (попечительство) и др.; от профессионализма специалистов, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних.

Если отталкиваться от цели применения такой меры, как отобрание ребенка, на наш взгляд, ст. 77

СК РФ должна распространяться и на иных субъектов семейного права, не указанных в статье, но проживающих совместно с ребенком и создающих своими действиями (бездействиями) угрозу его жизни или здоровью. Речь идет о фактическом воспитателе, отчине и мачехе несовершеннолетнего ребенка.

Акцентируем внимание на то, что ст. 77 СК РФ не применяется в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности в случае эмансипации (ст. 27 ГК РФ) и вступления в брак (ст. 13 СК РФ, ст. 21 ГК РФ). Так как в отношении полностью дееспособных детей права и обязанности родителей по воспитанию прекращаются (п. 2 ст. 61 СК РФ).

Таким образом, основанием для применения ст. 77 СК РФ является создание действиями (бездействием) родителей (одного из них), иных лиц, на попечении которых находится ребенок, условий (обстановки), представляющих непосредственную (реальную) угрозу причинения вреда жизни ребенка или его здоровью.

По своей правовой природе отобрание ребенка у родителей (одного из них), иных лиц, на попечении которых находится ребенок, при непосредственной угрозе причинения вреда жизни ребенка или его здоровью является мерой защиты прав и интересов ребенка. Эта норма является мерой предупредительного характера, направленной на пресечение действий (бездействий) родителей (лиц, их заменяющих), соз-

дающих угрозу нарушения прав и интересов ребенка. Данная мера является безотлагательным случаем.

Введение в СК РФ столь экстраординарной меры помощи ребенку устранило существенный пробел, который затягивал оказание помощи детям, попавшим в бедственное положение [3, с. 43], и основано на положениях Конвенции о правах ребенка: если семейное окружение не способствует полному и гармоничному развитию личности, если семейная атмосфера не наполнена счастьем, любовью и пониманием, то в наилучших интересах ребенка, возможно, разлучить его с родителями (Пreamбула, п. 1 ст. 9).

Литература

1. Никитина Е.М. Актуальные проблемы профилактики тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья детей, возможные пути решения этих проблем // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 5 (31).
2. Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usynovite.ru/consult/law/nechaeva/>.
4. Нечаева А.М. Новый семейный кодекс // Государство и право. 1996. № 6. С. 56–67.
5. Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С.О. Лозовская. М.: Проспект, 2014. 368 с.
6. Симанович Л.Н. Некоторые аспекты защиты прав и интересов несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 6 (32).

О защите детей от семейного насилия и проблеме их правового воспитания

Сердюк Леонид Васильевич,

Профессор кафедры уголовного права
Уфимского юридического института МВД России,
доктор юридических наук
leonid-pro@mail.ru

В статье проводится анализ состояния борьбы в России с семейным насилием в отношении детей и рассматриваются вопросы их правового воспитания.

Ключевые слова: защита детей, семейное насилие.

On protection of children against family violence and the problem of legal education thereof

Serdyuk Leonid Vasilyevich,

professor of the Department of Criminal Law at Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of Law

The article analyzes the state of fighting family violence against children in Russia and considers the problems of their legal education.

Key words: protection of children, family violence.

Практика показывает, что в России вопросы защиты детей от семейного насилия, отраженные во многих законах и целевых программах, в большинстве разделов и пунктов носят декларативный характер, практически претворяясь в жизнь лишь в экспериментальном порядке. Индивидуальная профилактическая работа подразделений профилактики преступности несовершеннолетних призрачна в связи с их малочисленным штатом. Кроме того, правоохранительные органы, не смея вмешиваться в процессы неправильного воспитания детей во многих семьях, фактически ждут, когда воспитанные насилием дети выйдут в самостоятельную жизнь, и только тогда, как констатируют факты извращенного воспитания детей, начнут принимать соответствующие предупредительные меры. Таким образом, государство в лице специальных органов начинает видеть ребенка не в момент, когда агрессия и жестокость в нем зарождаются, а значительно позже, когда эти качества личности уже начинают проявляться в конкретном поведении. В это время, как правило, исправлять дефекты воспитания бывает уже поздно, как бы мы ни старались это делать в наших воспитательных колониях, и насилие начинает воспроизводиться, плодить новое насилие, образуя замкнутый круг.

По данным официальной статистики, в 1997 г. в России совершалось около 800 тыс. так называемых «родственных» преступлений, связанных с насилием. Из них около 600 тыс. — где насилие было направлено против женщин и до 17 тыс. — против детей¹. По данным 2012 г., в семьях России подвергалось побоям родителями около 2,2 млн детей. Около 12 % из этого числа детей погибли; около 1,8 тыс. покончили жизнь самоубийством и более 45 тыс. ушли из дома². Вызывает тревогу факт, что в 2002 году число погибших детей по бытовым причинам было ниже — на 2 %³.

Таким образом, статистика свидетельствует, что бытовое насилие в отношении детей не снижается, а наоборот, прогрессирует. Но в России пока нет закона об ответственности за бытовое (семейное) насилие, хотя Общественная палата РФ уже давно признала, что этот закон необходим. Создана специальная рабочая группа, которая занимается подготовкой законопроекта «О предупреждении и профилактике насилия в семье». По сообщению РИА-НОВОСТИ в период 2013 г. в Общественной палате по этому вопросу прошли общественные слушания, в ходе которых было предложено несколько моделей этого закона. На повестке дня три проекта:

— в первом предлагается регламентировать привлечение к ответственности домашних насильников, а

также защиту потерпевших и свидетелей;

— второй законопроект предлагает порядок рассмотрения жалоб и заявлений потерпевших от бытового насилия;

— третья модель в дополнение к первым двум предусматривает создание отдельного органа для рассмотрения заявлений о насилии в семье и для применения мер по защите потерпевших и свидетелей.

Надо заметить, что разговор об этом законе имеет уже почти тридцатилетнюю давность. Инициаторами создания закона были такие страны, как США и Канада. Причиной проведения международных конференций по защите детей от семейного насилия в конце восьмидесятых годов послужил его существенный рост. В 1987 году, например, насилие над детьми в семье в указанных странах выросло на 74 %. Особую тревогу вызвало насилие физическое — на 58 % (из 74 %), а уровень сексуального насилия вырос в три раза. Жертвами насилия стали около 1,5 миллиона детей и свыше 1 миллиона — жертвами сексуального насилия⁴.

В США проводились ежегодные конференции при Институте предотвращения детского злоупотребления. Одним из основных пунктов американской правительственной Программы по ликвидации насилия над детьми устанавливалось обучение полицейских работе с жертвами физического и сексуального насилия в семье. Была выработана специальная инструкция по оказанию помощи жертвам насилия.

В Канаде этой проблеме уделяется внимание уже на протяжении десятилетий. Там создано соответствующее законодательство и написано специальное пособие юристами совместно с психологами и психiatрами для социальных работников, имеющих отношение к работе с детьми, к формированию их свойств и качеств, к охране их психики и общего здоровья. На основе опыта этой страны соответствующие программы по борьбе с насилием в семье стали вводиться и в других странах.

Российские ученые в советское время о сексуальном насилии в семьях умалчивали, так как в нашей стране якобы в этом особой проблемы не было. Речь шла только о семейном насилии физическом в отношении детей и женщин, но в законе эта проблема решения не имела в связи с ее сложностью. В то же время изучение опыта и стандартов, используемых в международной практике, показывает, что хорошо проинформированные правоохранительные органы в части семейных конфликтов могут обеспечить справедливость в семейных отношениях и достойное воспитание детей.

Российский законодатель обратил на это внимание лишь со времени принятия нового уголовного законодательства в конце 90-х годов. Были внесены соответствующие изменения в Семейный и Уголовный

¹ См.: Руководство по предупреждению насилия над детьми / под общ. ред. директора Института детской психиатрии и психоанализа Н.К. Асановой. М., 1997. С. 8.

² Единая межведомственная информационно-статистическая система: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>.

³ Социально-криминологическая характеристика преступности // Щит и меч. 07.02.2002 г.

⁴ Toth P.A. Facts, fallacies and hidden agendas: Dealing with the child abuse backlash. Toronto: The Institute for the Prevention of Child Abuse. 9th Annual Conference. 1994. P. 22.

кодексы Российской Федерации. Но специальный закон об ответственности членов семьи за бытовое насилие пока существует лишь в проекте. Это объясняется, видимо, тем, что наше общество и государство всегда снисходительно относились к насилию в семье, стараясь не вмешиваться в межличностные родственные отношения в соответствии с конституционными принципами.

Более практичным в подходе к борьбе с семейным насилием сегодня явился законодательный орган Казахстана. В этой стране такой закон принят в конце 2013 года. В нем ужесточена ответственность за бытовое насилие не увеличением штрафа, так как это отрицательно может сказаться на детях, а введением наказания в виде ареста. 22 января 2014 г. «Казинформ» сообщил, что на основании этого закона выписываются «защитные предписания» лицу, совершившему бытовое насилие. Участковому и инспекторам по делам несовершеннолетних предписано принимать детей — жертв насилия в семье, изолируя их от источника насильственных действий.

Часть 2 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает (декларирует): «Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих)». Далее отмечается, что «ребенок вправе самостоятельно обращаться» за защитой своих прав и законных интересов в органы опеки и попечительства, а по достижении 14 лет в суд.

Формальность данного закона очевидна, так как для ребенка это невыполнимо по причине отсутствия элементарной правовой культуры. Для этого нужно организовать уже при детских садах и школах правовое воспитание детей на более серьезной основе, чем оно существует сегодня, и обязательно с участием соответствующих специалистов. Однако об этом много говорят, но практически ничего не делается. Например, Уфимским юридическим институтом по просьбе МВД Республики Башкортостан в 2007 г. создан учебник для средних школ «Основы российского права». Официально одобренный на всех уровнях народного образования учебник был издан институтом в пятидесяти экземплярах, но не востребован до настоящего времени.

На состоявшемся круглом столе по теме: «Обеспечение прав ребенка в Российской Федерации», организованном Уфимским юридическим институтом МВД России 26 марта 2014 г., криминологами поднимался вопрос о необходимости вернуться к организации правового воспитания детей в детских садах и школах. Практические работники, организующие работу с детьми, в том числе и присутствующий региональный Уполномоченный по правам ребенка М.М. Скоробогатова, не возражали против этой идеи, но дальше слов никакой реакции практического плана как всегда не последовало.

В России данную проблему необходимо рассматривать и в другом аспекте. При совершенствовании административного и уголовного законодательства, на наш взгляд, необходимо особое внимание уде-

лить вопросам усиления ответственности родителей за воспитание детей, так как именно они прежде всего ответственны за привитие ребенку морально-нравственных основ будущей личности. Ст. 156 УК РФ слабо выполняет свои предупредительные функции, так как, во-первых, мало применяется, в результате чего семейное насилие носит в основном латентный характер, во-вторых, статья хотя и предусматривает ответственность за жестокое обращение с несовершеннолетними родителями и иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию детей, но без внимания оставляет безразличное отношение этих лиц к своим обязанностям воспитателя. В связи с этим дети во многих семьях оказываются предоставленными самим себе. Фактически происходит их отчуждение и уход в криминальную микросреду, где они получают тот вариант воспитания, который мы видели на Майдане Украины и в России на Болотной площади.

Значительную роль в предупреждении этих негативных процессов должно играть, на наш взгляд, правовое воспитание, начиная с детских садов. Правовая культура личности определяется в специальной литературе как «знание, понимание и сознательное выполнение требований права в жизнедеятельности человека»⁵. Это не предполагает обязательного знания детьми всех законов, но в каждом человеке с детства должно воспитываться уважение к закону, к истории народа и его традициям, к правоохранительным органам и органам власти как гарантам порядка и безопасности. Эти понятия должны присутствовать в воспитательных процессах не только школы, но и семьи, и детского сада именно в тот период, когда идет формирование характера ребенка, его личностных качеств: нравственности, общегражданской и правовой культуры, мировоззрения и морали.

Федеральная целевая программа России по усилению борьбы с преступностью предусматривала разработку и реализацию мер по обеспечению социальной занятости подростков и молодежи, а также безработных, бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев, ранее судимых и иных лиц, лишенных постоянных доходов и источников существования. Однако программа обошла молчанием защиту детей от насилия и их правовое воспитание, видимо, авторы находили вопросы ранней профилактики преступлений малозначительными. Но и в части занятости молодежи программа выполнялась импульсивно, бессистемно, в основном в экспериментальном порядке. Занятость подростков в стране практически до настоящего времени отсутствует. Ранее судимые лица социально не защищены. Эта программа совершенно не реагировала и на активную пропаганду жестокости по телевидению, на тот факт, что жестокость и насилие уже вошли в быт и моду значительной части молодежи, вытеснив общечеловеческую культуру, основанную на традициях и обычаях народа.

⁵ Синюкова Т.В. Правовая культура: понятие, структура, соотношение национального и общечеловеческого // Правовая культура. 2009. № 2. С. 15.

Проблема правонарушений подростков всегда рассматривалась лишь с позиций закономерного социального зла, которое нужно своевременно выявлять и пресекать.

Нам представляется, что совершенно правы законодатели Швейцарии, которые установили уголовно-правовой запрет на демонстрацию населению насилия в любом виде и под любым предлогом. Ст. 135 УК этой страны гласит: «Кто производит, ввозит, складывает, пускает в обращение, выставляет, показывает, представляет или делает доступным звуковые записи, фотоснимки, изображения, другие предметы или показы, которые... изображают жестокость в отношении людей или животных и тем самым тяжким образом нарушает элементарные ценности, наказывается тюремным заключением или штрафом». Аналогичный состав преступления имеется и в уголовном кодексе Германии (§ 131 УК ФРГ — «Культ насилия»), где отягчающим признаком указано: «если это делается в отношении молодежи», и предусмотрено наказание до года лишения свободы.

В России по телевидению вместо отечественной истории и действительной культуры для молодежи ежедневно демонстрируется насилие с убийствами и развратом, а в работе полиции афишируется праздное распитие спиртных напитков прямо на рабочих местах (например, популярный сериал «Глухарь»), как будто это и есть ее повседневная жизнь. Так что жаловаться на молодежь грех — мы сами направляем ее на алкоголь, разврат и насилие.

Разговор об этом с работниками телевидения нас удивил. Выяснилось, что демонстрацию убийств они не считают пропагандой насилия. Оказывается, это всего лишь художественные образы, и демонстрируется не насилие, а, напротив, борьба с ним, и трупы людей на экране — это только наглядное пособие. Но жизнь свидетельствует иное. Не случайно старшеклассник заходит с винтовкой в свой класс, убивает учителя, стреляет в работника полиции и берет класс в заложники (факт, произошедший в Москве в начале 2014 г.). Подросток наверняка не придумал этот боевик, а скопировал с наших телепередач. Подобное происходит и в других странах, например в США.

Правоохранительные органы, в том числе и судьи, фактически отстранены от правового воспитания населения, что в советское время входило в их обязанность, когда даже судьи «ходили в народ». Рассматривая, в частности, в этом роль судей, А.М. Цалиев справедливо пишет: «С начала 90-х годов, с реформированием судебной власти, их (судей — Л.С.) роль свелась исключительно к осуществлению одной основной задачи — осуществлению правосудия, что привело к удалению судебной власти от народа. Об этом свидетельствуют социологические исследования, многочисленные публикации в печати, указывающие на повышение уровня недоверия к судебной власти»⁶.

Сегодня народ не ходит даже на судебные заседания, так как во многих районных судах не предусмотрено для посещения граждан соответствующего количества мест. Мы согласны, что определенными каналами правового воспитания населения с некоторых пор стали такие телепередачи, как «Час суда», «Суд идет», «Федеральный судья», что восторженно отмечает П.А. Гук⁷, но, к сожалению, это мало касается молодежи школьного возраста, которая такие телепередачи не смотрит. Для школьников нужно живое общение с представителями правоохранительных органов и правосудия.

Литература

1. Гук П.А. Методы судебной деятельности // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 59.
2. Руководство по предупреждению насилия над детьми / под общ. ред. директора Института детской психиатрии и психоанализа Н.К. Асановой. М., 1997. С. 8.
3. Синюкова Т.В. Правовая культура: понятие, структура, соотношение национального и общечеловеческого // Правовая культура. 2009. № 2. С. 15.
4. Цалиев А.М. Деятельность суда по повышению правосознания граждан // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 35.
5. Toth P.A. Facts, fallacies and hidden agendas: Dealing with the child abuse backlash. Toronto: The Institute for the Prevention of Child Abuse. 9th Annual Conference. 1994. P. 22.

⁶ Цалиев А.М. Деятельность суда по повышению правосознания граждан // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 35.

⁷ Гук П.А. Методы судебной деятельности // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 59.

Государственные гарантии реализации прав ребенка в Российской Федерации

Серебрякова Алла Аркадьевна,

*доцент ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», кандидат юридических наук
a.serebryakova@inbox.ru*

Правовое регулирование прав детей осуществляется семейным, гражданским и другими отраслями законодательства. Как государство гарантирует возможность реализации прав ребенка в Российской Федерации?

Ключевые слова: *права ребенка, государственные гарантии, государственная политика в интересах детей.*

State guarantees of realization of rights of the child in the Russian Federation

Serebryakova Alla Arkadyevna,

*associate professor Immanuel Kant Baltic Federal University,
candidate of legal sciences*

Legal regulation of the rights of children is family, civil and other branches of legislation. As the state guarantees the exercise of the rights of the child in the Russian Federation?

Key words: *the rights of the child, state guarantees, the state policy in the interests of children.*

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно Конституции Российской Федерации¹ и общепризнанным принципам и нормам международного права.

С принятием Семейного кодекса РФ² права детей имеют собственную правовую основу. Правовое регулирование прав детей осуществляется семейным, гражданским и другими отраслями законодательства. Основы правового регулирования прав детей в Российской Федерации базируются на международных и конституционных положениях. В такой ситуации на первый план выступают государственные гарантии возможностей их реализации.

Экономические и социальные проблемы российского общества ослабили институт семьи, возможности воздействия семьи на воспитание детей. Нарушается нормальный процесс социализации ребенка, возрастает детская агрессия, становящаяся нормой жизни, в подростковой среде получают распространение алкоголь, наркотики и различные психотропные препараты.

При этом именно в подростковом возрасте, как отмечает А.С. Автономов, активно продолжается процесс социализации³. В этот период, являющийся одним из переломных в жизни каждого человека, складывается система ценностей, которая будет определять его поведение на протяжении длительного времени, если не вообще всей жизни.

Ребенок без надзора более подвержен влиянию негативных социальных факторов и усвоению негативного социального опыта. Поэтому предупреждение и раннее выявление семейного неблагополучия, защита детей от жестокого обращения, насилия в семье, применение мер, направленных на сохранение кровной семьи ребенка, его успешную социализацию и адаптацию, — первоочередные задачи государственных органов⁴.

На федеральном уровне установлены основные принципы государственной политики в интересах детей: законодательное обеспечение прав ребенка; поддержка семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе; ответственность юридических лиц, должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16 (далее — СК РФ).

³ Автономов А.С. О введении института народных заседателей при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 3. С. 3–8.

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <http://social.gov39.ru/index.php/ru/>.

ребенка, причинение ему вреда; поддержка общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка⁵. В настоящее время все больше укрепляется институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. В субъектах РФ в целях создания дополнительного механизма защиты прав ребенка активно функционируют уполномоченные по правам ребенка⁶. Урегулированы отдельные права и учтены законные интересы ребенка и в положениях регионального законодательства⁷.

Все права ребенка могут быть поделены на имущественные и личные неимущественные. Имущественные права предоставляют возможность иметь материальные блага, необходимые для удовлетворения своих материальных потребностей. Эти права касаются владения, пользования и распоряжения имуществом, реализации других правомочий собственника или законного владельца. Реализация имущественных прав связана с возрастом. Имущественные права ребенка в возрасте до 14 лет (малолетнего ребенка) реализуются его законными представителями, родителями, усыновителями, опекунами в соответствии с ГК РФ. Объем дееспособности ребенка в возрасте до 14 лет является частичным. Ответственность родителей, усыновителей, опекунов за вред, причиненный малолетними в возрасте от 6 до 14 лет, закреплена в статье 1073

ГК РФ, согласно которой упомянутая категория несовершеннолетних граждан является недееспособной по двум основным критериям: малому возрасту и незрелости психики, что исключает ответственность данных лиц за вред, ими причиненный⁸.

Ребенок в возрасте от 14 до 18 лет осуществляет полномочия по распоряжению своим имуществом с письменного согласия родителей, усыновителей, попечителей, то есть его законных представителей, предварительного разрешения органа опеки и попечительства не требуется. Несовершеннолетние от

14 до 18 лет являются, по общему правилу, деликтоспособными.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя:

1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;

2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;

3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;

4) совершать мелкие бытовые сделки и некоторые иные сделки, предусмотренные статьей 28 ГК РФ⁹.

В этом случае не исключается возможность нарушения имущественных прав ребенка. Ребенок в этом возрасте не достиг необходимого уровня зрелости, чтобы действовать в своих интересах, а родители, усыновители, попечители не всегда могут правильно оценить ситуацию, а порой умышленно нарушают права ребенка¹⁰.

На практике мы нередко сталкиваемся с ситуациями, когда дети в силу присущего возрасту любопытства и интереса ко всему запретному порой оказываются там, где меньше всего им следовало быть. Поэтому на региональном уровне принимаются акты, ограничивающие права детей в их же интересах.

В частности, на территории Калининградской области не допускается:

— нахождение детей на объектах, которые предназначены для реализации товаров только сексуального характера, в пивных ресторанах, винных барах, пивных барах, рюмочных, в других подобных местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей и их нормальному развитию.

При обнаружении ребенка, находящегося в нарушение установленных требований в таких местах, уполномоченные лица обязаны известить об этом орган внутренних дел по месту обнаружения ребенка либо направить сообщение в дежурную часть Управления МВД РФ по Калининградской области.

Сотрудники соответствующих служб и подразделений системы Управления МВД РФ по Калининградской области обязаны незамедлительно установить родителей ребенка или лиц, их заменяющих, или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, и уведомить их об обнаружении ребенка.

Если невозможно организовать немедленную

⁵ Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3802.

⁶ См., напр.: Указ губернатора Калининградской области от 24.09.2010 г. № 190 (ред. от 22.01.2013 г.) «Об Уполномоченном по правам ребенка в Калининградской области» (вместе с «Положением об Уполномоченном по правам ребенка в Калининградской области») // Калининградская правда (вкладыш «Ведомости Правительства Калининградской области»). 29.09.2010 г. № 179.

⁷ См., напр. Закон Калининградской области от 12.07.2004 № 415 (ред. от 06.12.2013 г.) «О защите прав и законных интересов ребенка в Калининградской области»: принят Калининградской областной думой 24.06.2004 г. // Российская газета («Запад России»). 03.08.2004. № 164.

⁸ Сафонова Ю.Б. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 22–25.

⁹ См. статью 26 ГК РФ.

¹⁰ См., напр.: Апелляционное определение Московского областного суда «Исковые требования о признании недействительными договора купли-продажи, записи в ЕГРП удовлетворены, поскольку отсутствие у истца права на иное жилое помещение и возможности предоставить несовершеннолетнему иное жилое помещение в связи с совершением указанной сделки привело к нарушению прав несовершеннолетнего» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

явку законных представителей ребенка, для того чтобы его забрать из злчных мест, и если причина неявки уважительная, сотрудники органов внутренних дел обязаны доставить ребенка родителям или иным законным представителям. В случае отсутствия указанных лиц сотрудники органов внутренних дел обязаны доставить ребенка в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, по месту обнаружения ребенка¹¹.

Таким образом, имущественные права ребенка в семье регулируются одновременно либо по отдельности нормами семейного и гражданского и других отраслей законодательства, в том числе регионального.

Остановимся на личных неимущественных правах ребенка. Особенность состоит в том, что, имея неполную дееспособность, несовершеннолетние лишены возможности самостоятельно осуществлять в полном объеме эти права и действуют в правоотношениях через своих родителей, иных законных представителей.

К личным неимущественным правам ребенка, наряду с другими неимущественными правами: правом на общение с родителями и другими родственниками, правом на имя, отчество, фамилию, правом выражать свое мнение и т. д., — относится его право на образование.

Основной целевой ориентир современного дошкольного образования определен в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»: достижение к 2016 году 100 процентов доступности дошкольного об-

разования для детей в возрасте от 3 до 7 лет¹². Разработана поэтапная программа ликвидации очередности в дошкольные учреждения, содержащая два основных направления: развитие государственно-муниципальной системы дошкольного образования и использование возможностей негосударственного сектора дошкольного образования.

Запланировано и увеличение к 2020 году числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70–75 процентов, при этом предусмотрено, что 50 процентов из них должны обучаться за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета¹³.

Так государство гарантирует доступность как дошкольного, так и дополнительного образования для детей.

Таким образом, в настоящее время в России созданы механизмы формирования государственной политики в области реализации прав детей. Несмотря на это, проблема обеспечения прав детей и выявления нарушений прав детей стоит весьма остро и усугубляется тем, что возможности по использованию имеющихся механизмов для защиты прав ребенка и доступ самих детей к этим механизмам ограничены.

Литература

1. Автономов А.С. О введении института народных заседателей при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 3. С. 3–8.
2. Сафонова Ю.Б. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 22–25.

¹¹ Закон Калининградской области от 12.07.2004 г. № 415 (ред. от 06.12.2013 г.) «О защите прав и законных интересов ребенка в Калининградской области»: принят Калининградской областной думой 24.06.2004 г. // Российская газета («Запад России»). 03.08.2004. № 164.

¹² Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Российская газета. 09.05.2012. № 102.

¹³ [Электронный ресурс]. URL: <http://social.gov39.ru/index.php/ru/>

В Комитет ООН по правам ребенка

Центр по правам человека, Дворец Наций, СН-1211, Женева, 10, Швейцария;
Тел.: (41-22) 917-9301, (41-22) 917-1234, Факс: (41-22) 917-0118.

**Альтернативный доклад – 2013 российских НПО
Комментарии к государственному
«Сводному четвертому и пятому периодическому докладу
Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о правах ребенка»
(продолжение)**

КОММЕНТАРИИ К ГЛАВЕ V «ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ»

К пункту 51 «в». Наилучшее обеспечение интересов ребенка (статья 3)

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и обязанность принимать во внимание интересы ребенка во всех инициативах с участием детей закреплены в системе законодательства Российской Федерации, тем не менее он практически не применяется, и правовые механизмы применения этого принципа отсутствуют.

Такие термины, как «наилучшие интересы ребенка» или «потребности развития ребенка», юридически в российских законах не определены. Органы опеки и попечительства оценивают в качестве первичных потребностей детей общую физическую безопасность и, как правило, не учитывают эмоциональные и психологические потребности, такие как предрасположенность или контакт, и не принимают их во внимание при принятии решений, в том числе при принятии решений об отделении детей от родителей.

Российское законодательство не содержит определение «желаемые результаты для ребенка», и никто из органов, принимающих решения (комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства или суд), не несет ответственности за удовлетворение потребностей в развитии ребенка, за итоговый результат для ребенка в связи с решениями, принятыми для его «защиты».

«Антиювенальная» общественная кампания (см. пункт «е» Приложения) ведется под лозунгом отказа от принципа «наилучших интересов ребенка» и замены его на принцип превосходства прав «семьи» (т. е. взрослых родителей) над правами ребенка. На практике, однако, жертвами этой кампании, препятствующей реформированию существующей деструктивной системы работы с семьей, становятся и дети, и родители.

К статьям 54 (и 183)

Социальные услуги для детей и семей с детьми. Существуют три основные проблемы имеющейся социальной системы в России, которые делают ее малоэффективной:

1. Социальная работа не организована на основе программно-целевого подхода и не направлена на предоставление услуг непосредственно по месту жительства граждан и семей (т. е. на дому). Из-за этого происходит массовое разделение детей и родителей по причине той или иной трудной жизненной ситуации семьи (например, невозможность родителям без должной помощи обеспечивать проживание в семье ребенка-инвалида); детей помещают в приюты, в социальные учреждения для инвалидов, в иные организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или в замещающие семьи (если в замещающей семье возникает сложная ситуация, то ребенок снова переводится куда-то, но при этом практически никакой помощи семье не предусмотрено, нет установки на поддержку кровных либо замещающих семей).

2. Социальная работа остается монополией государственных структур и их учреждений. Отсутствует или крайне слабо развит способ прямого бюджетного финансирования деятельности неправительственных организаций по оказанию

социально значимых услуг; вопреки нормам Конституции РФ нарушается право на равную конкуренцию с государственными бюджетными учреждениями.

3. Не существует федеральных минимальных стандартов оказания социальных услуг и их качества. Разница в уровне социально-экономических условий в различных регионах страны огромна, и Федеральный закон № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года сделал невозможным установление федеральных стандартов и правил предоставления социальных услуг.

В 2011–2012 годах проект нового Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации» был разработан Министерством труда и социальной защиты, и начиная с июня 2012 года, когда было сформировано новое правительство при вновь избранном Президенте РФ Владимире Путине, благодаря прямому поручению нового вице-преьера Ольги Голодец, разработка этого законопроекта осуществляется в тесном сотрудничестве данного министерства с Комиссией Общественной палаты России по социальной политике при участии значительного количества профильных НПО и под эгидой названной комиссии.

В настоящее время (февраль 2013 года) законопроект доработан и согласован с органами власти, в марте 2013 года правительство должно представить его в Государственную Думу.

Надеемся, что данный законопроект позволит разрешить некоторые вышеназванные проблемы российской социальной сферы. В частности, он регулирует предоставление социальных услуг по месту проживания (специально отмечено, что социальные услуги семьям с детьми-инвалидами являются бесплатными), в соответствии с индивидуальными программами и в форме кейс-менеджмента (ведения случая, т. е. сопровождения); проект включает в себя и механизмы конкуренции различных структур (включая НПО) за оказание социальных услуг на основе индивидуальных программ.

Также будут использоваться механизмы и процедуры независимого мониторинга и оценки качества услуг при принятии решений о выборе исполнителя услуг; данное обстоятельство должно стимулировать повышение качества и лучшую работу всей социальной системы в целом.

Закон пока не принят, но, даже если он будет принят без существенного ухудшения, в будущем все равно предстоит значительная работа по его надлежащей реализации.

К статьям 55–60 / С «Право на жизнь, выживание и развитие»

Право на развитие не соблюдается в достаточной мере, также такой показатель не используется ни в российском законодательстве, ни в российской правоприменительной практике. Потребности развития ребенка не оцениваются ни комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, ни органами опеки и попечительства, ни судами и не учитываются лицами, принимающими решения, и структурами, оказывающими социальные услуги. Эти органы не несут никакой ответственности за получение соответствующих результатов для ребенка.

Кроме того, новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. (вступил в силу в полном объеме 1 сентября 2013 г.) резко ограничил бесплатный доступ к дополнительному образованию, к развивающей досу-

говой деятельности детей и молодежи, что ограничивает право подавляющего большинства российских детей на развитие.

КОММЕНТАРИИ К ГЛАВЕ VI «ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ»

К статьям 80–88 «Доступ к соответствующей информации»

Федеральный закон № 436 от 29 декабря 2010 года «О защите детей от информации, угрожающей их здоровью и развитию» вступил в силу 1 сентября 2012 года. Это важный позитивный шаг в первую очередь вследствие того, что закон предусматривает механизм независимой экспертизы информационной продукции. Необходимость в этом законе была существенной, поскольку российские дети абсолютно не защищены от вредной информации (порнография, жестокость и убийства, инструкции по применению наркотиков или самоубийства и т. д.). Действие этого закона будет понятно в будущем (к настоящему моменту наблюдается некоторое очищение СМИ и Интернета).

К статье 91 «Право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения или наказаниям»

Реальная практика показывает, что контроль со стороны органов прокуратуры или федеральных или региональных уполномоченных органов является недостаточным для предотвращения нарушений прав детей в детских учреждениях. Существует жизненная необходимость в создании системы общественного контроля (см. комментарий к статьям 132–133 ниже).

КОММЕНТАРИИ К ГЛАВЕ VII «СЕМЕЙНОЕ ОКРУЖЕНИЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ УХОД»

К статьям 100–105 «Разлучение с родителями»

Ежегодно выявляемое число новых детей, лишенных родительской опеки, снизилось за последние несколько лет с 127 тыс. в 2006 году до 83 тыс. в 2012 году. Эта положительная динамика произошла без изменения социальной системы, которая, как обычно, не ставит в качестве задачи восстановительную работу с семьями социального риска. Отсутствие этой задачи можно зафиксировать на основе данных статистики о количестве детей, возвращенных родителям в течение года. Данная величина крайне мала — менее 10 % от вновь выявленных детей, лишенных родительской опеки.

К статьям 111–124 «Дети, лишенные семейного окружения»

Суммируя данные таблицы 27 Приложения к Сводному государственному докладу, мы видим, что в 2003 году было 477 400 детей, постоянно проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тогда как в 2009 году эта сумма составила 371 700 детей (URL: http://www.childright.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=80:20110425061726&catid=4:20110301235203&Itemid=14).

Т. е. число детей, находящихся в учреждениях, сократилось с 2003 по 2009 год на 20 %, что примерно соответствует общему снижению детского населения России за те же годы на 17 % (31 180 — в 2003 г. и 25 981 — в 2009 г.).

Из общего огромного количества детей, находящихся в учреждениях, только 25 процентов составляют дети, официально признанные сиротами (83 процента из этих 25 процентов являются социальными сиротами при живых родителях, которые лишены родительских прав на основании судебного решения либо отказались от детей). 75 % воспитанников детских сиротских учреждений представляются «временно пребывающими» по желанию родителей, как это установлено частью 2 статьи 155-1 Семейного кодекса РФ. Большая часть из этих 75 процентов — это «дети с ограниченными возможностями здоровья»; однако есть много детей, добровольно переданных родителями под надзор государства из-за бедности, невозможных условий

жизни или вследствие социального неблагополучия родителей (алкоголизм и т. д.), которые по «рекомендации» властей написали просьбу о временном размещении ребенка на попечении государства.

Власти заинтересованы в том, чтобы ограничить число детей, официально признанных сиротами: дети, добровольно переданные родителями в интернаты, не имеют льгот, которые предусмотрены законом для сирот. С другой стороны, расходы консолидированного бюджета, а это в основном те бюджетные средства регионов, которые выделяются на содержание каждого воспитанника учреждения (сироты или «временно пребывающего»), составляют примерно 40 000 евро в год (эта сумма не только включает рассчитанные на одного воспитанника текущие бюджеты организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но и учитывает усредненные расходы на капитальный ремонт существующих и строительство новых организаций, стоимость управленческого аппарата интернатной системы, а также стоимость различных, как правило очень затратных, специальных региональных программ, направленных на улучшение положения детей-сирот). Таким образом, годовой бюджет содержания 370 000 воспитанников учреждений России приближается к 15 млрд евро. По сути, это огромная корпорация, где воспитанники учреждений являются аналогом газа для «Газпрома» или нефти для нефтяных компаний.

Дети, постоянно проживающие в учреждениях, воспитываются без знания таких фундаментальных категорий, как «дом», «семья», «значимый взрослый», «личное пространство». Не говоря уже о самых страшных социальных интернатах для умственно отсталых детей, в которых многие содержащиеся там дети являются жертвами избыточной диагностики умственной отсталости. В итоге первоочередной задачей становится деинституционализация и реорганизация этих учреждений. В России в этом плане были лучшие практики, которые отменены Федеральным законом № 48-ФЗ от 24 апреля 2008 года «Об опеке и попечительстве» (см. комментарий к статье 22 выше).

К статьям 125–129 «Усыновление»

Хотя российско-американское соглашение о международном усыновлении было подписано в 2012 году, Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ («закон Димы Яковлева») отменяет это соглашение и вводит запрет на усыновление детей из России в США. Что является *самым бесчеловечным* проявлением «антизападных» настроений (см. пункт «е» в приложении), а также массовым нарушением приоритетного принципа обеспечения наилучших интересов ребенка (сотни детей были уже готовы к принятию американскими семьями и в результате фактически были заперты настоящим законом в России в детских учреждениях). С грустью отмечаем, что Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов активно поддержал данный закон, являющийся вопиющим нарушением принципа соблюдения Лучших Интересов Ребенка.

К статьям 132, 133 «Периодическая оценка условий, связанных с попечением о ребенке»

В России термин «планирование ухода за ребенком» не определен, никак не регулируется законодательством и не используется на практике. Он был введен в системе патроната, но патронат был уничтожен в 2008 году вместе с элементами планирования и мониторинга (см. комментарий к ст. 22 выше). Органы опеки и попечительства не обязаны осуществлять мониторинг размещения (устройства) ребенка, а это означает, по сути, что их ответственность носит формальный характер и сводится к формальным контрольным визитам. Такой контроль способен оценить только некоторые общие параметры, такие как фактическое проживание ребенка по указанному адресу, наличие продуктов питания и санитарно-гигиенические условия. Самым драматическим является отсутствие какого-либо анализа результативности устройства детей в учреждения.

Существующих инструментов надзора за соблюдением прав воспитанников детских учреждений, перечисленных в

настоящем пункте Сводного государственного доклада, явно недостаточно. Вот совсем недавние сведения, поступившие в феврале 2013 года из Следственного комитета Российской Федерации о том, что в одном из сиротских учреждений Сибири старшие дети насильствовали младших независимо от пола, и эта система активных гетеро и гомосексуальных надругательств существовала там в течение 10 лет.

Очевидно, что рекомендация Комитета по правам ребенка (ст. 44–45 Заключительных замечаний 2005 года на Третий периодический доклад России, а также Заключительные замечания 1999 года на Второй периодический доклад) о необходимости учреждения системы общественного контроля за детскими учреждениями является одной из самых насущных.

Проект закона о независимом общественном контроле детских учреждений был разработан правозащитниками в 2010 году, поддержан Общественной палатой России, федеральными уполномоченными по правам человека и по правам ребенка, и самое главное — его не раз поддержал президент Дмитрий Медведев. Окончательный вариант законопроекта после доработки экспертами в Администрации Президента РФ был внесен Д. Медведевым в Государственную Думу 27 декабря 2011 года. И Государственная Дума быстро приняла его в первом чтении 16 марта 2012 года. Однако второго чтения, запланированного на конец июня 2012 года, не состоялось до сих пор (март 2013 года), поскольку законопроект был жестоко раскритикован представителями так называемого антиювенеального движения (см. п. «е» Приложения). 18 июня 2012 г. в Госдуму было передано 85 000 подписей, собранных под обращением к президенту В. Путину и спикеру Госдумы С. Нарышкину, — о необходимости остановить принятие этого закона, рассмотрение которого в результате было отложено.

В сентябре 2012 года то же антиювенеальное движение собрало 141 000 подписей под Обращением к президенту Путину, чтобы остановить рассмотрение настоящего закона. 28 декабря 2012 президент подписал Указ № 1688 «О поддержке детей-сирот», где он потребовал принять закон о независимом общественном контроле детских учреждений «в приоритетном порядке». Но 9 февраля 2013 г. Владимир Путин неожиданно посетил съезд антиювенеального движения, где в 15-минутной речи высказался в том смысле, что проект закона об общественном контроле детских учреждений является спорным и, «возможно, не должен быть принят вообще» (см. также пункт «е» в Приложении).

КОММЕНТАРИИ К ГЛАВЕ VIII «ПЕРВИЧНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ»

К статьям 144–158 «Дети-инвалиды»

В мае 2006 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации опубликовал специальный доклад «О соблюдении прав детей-инвалидов в России» (URL: <http://www.osoboedetstvo.ru/rights/ibase/prt001.html>), который в значительной мере основывался на Заключительных замечаниях Комитета по правам ребенка 2005 года (CRC/C/15/Add.274). К сожалению, большинство проблем, обозначенных в указанном докладе, не разрешены до сих пор — в течение 7 лет после его опубликования и представления президенту и правительству России.

К статье 152

Наиболее драматичным остается нарушение прав детей (22 300 детей в 2009 году — в соответствии со Сводным государственным докладом) — воспитанников учреждений социального обслуживания для умственно отсталых детей-инвалидов (кратко — ДДИ). Эти учреждения не являются образовательными, хотя в некоторых из них после 2007 года были созданы специальные (коррекционные) школы VIII вида для умственно отсталых детей. Данная позитивная мера явилась прямым результатом принятия Заключительных замечаний

Комитета по правам ребенка 2005 г. и продвижения этих рекомендаций неправительственными организациями — членами коалиции «Альтернативный доклад — 2005». Однако на практике это «образование» является достаточно формальным и соответствующие социальные структуры не имеют достаточно квалифицированных кадров даже для элементарного развития детей с ментальными проблемами. Бессмысленная многолетняя жизнь детей в состоянии *овоща* — такова обычная практика в этих учреждениях. И, согласно сообщениям из прокуратуры, спальни в этих учреждениях переполнены, что является грубым нарушением государством Санитарных правил, которые требуют предоставления спальни для 2–3 детей, не более. Такая ситуация лишает детей личного пространства и возможности для саморегуляции на комфортном психологическом и физическом расстоянии от других, в том числе удовлетворения потребности во временном уединении. Также есть так называемые «комнаты милосердия» для детей, «признанных необучаемыми» (примерно около 50 % проживающих).

Но *самой шокирующей* и продолжающейся в течение многих лет является практика избыточной диагностики умственной отсталости, которая, по сути, пожизненно приговаривает умственно сохранных детей к изоляции от общества (после достижения 18 лет воспитанники автоматически перемещаются во взрослые ПНИ). Речь идет о детях, у которых не было серьезных психических расстройств и заболеваний, которые были просто социально запущены либо имели иные заболевания, но не имели защиты со стороны родителей, и которые после получения ими тяжелых психиатрических диагнозов были направлены в ДДИ так называемыми психолого-медико-педагогическими комиссиями.

Что касается 1 272 специальных (коррекционных) школ-интернатов, в которых находятся 142 400 детей с ограниченными возможностями здоровья, необходимо отметить тот факт, что большинство из этих детей, постоянно живущих в учреждениях, имеют родителей и формально не являются сиротами (ср. выше комментарии к статьям 111–124). Таким образом, исключение детей с ограниченными возможностями здоровья из обычных школ приводит к их массовой институционализации.

Российская система институционального ухода за детьми должна быть радикально реформирована (см. заключительный раздел «Наши предложения»).

Отсутствие необходимых социальных, психологических, медицинских, образовательных услуг и юридической помощи для семей с детьми-инвалидами является острой проблемой. Возможно, она будет разрешена с принятием нового Закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (см. Комментарий к пункту 54 выше и пункт «и» в Приложении), который был разработан в тесном сотрудничестве с Комиссией по социальной политике Общественной палаты РФ и Координационным советом НПО по делам детей-инвалидов и других лиц с ограничением жизнедеятельности. В этом законопроекте, который должен быть внесен в Госдуму в марте 2013 г., говорится, что социальные услуги (в широком смысле слова) должны быть предоставлены семьям с детьми-инвалидами бесплатно и в основном в местах их проживания (на дому). Следует полагать, это позволит резко сократить размеры институционализации детей с ограниченными возможностями здоровья.

К статье 154

Другим существенным нарушением прав детей с особыми образовательными потребностями, в том числе детей-инвалидов, является их продолжающаяся образовательная сегрегация. В вышеупомянутом специальном докладе 2006 года Уполномоченным по правам человека в России было заявлено, что 200 000 детей-инвалидов не получают никакого образования (Сводный государственный доклад не дает такой информации вообще). Большинство из этих детей живут дома, и нет системы профессиональной поддержки семей, имеющих детей-инвалидов, при этом родителям не предоставляются воз-

возможности для домашнего обучения детей-инвалидов с тяжелыми заболеваниями.

Некоторые приоритеты инклюзивного образования включены в новый Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», принятый 31 декабря 2012 года, однако реализация этих принципов на практике является делом не быстрым, что затрудняется также тем, что этот достаточно спорный федеральный закон во многом сохранил возможность применения традиционных правил исключения учеников из школы в случае, если они не справляются с обязательной образовательной программой.

Тем не менее преодоление дискриминации и обеспечение равенства возможностей для детей с ограниченными возможностями здоровья являются проблемами, которые Российская Федерация обязана разрешить в ближайшем будущем — как страна, ратифицировавшая в мае 2012 года Конвенцию ООН о правах инвалидов.

К статье 168 «в». Охрана здоровья и услуги в области здравоохранения: ВИЧ и дети

Несмотря на принимаемые меры, эпидемия СПИДа в России продолжается: количество зарегистрированных ВИЧ-инфицированных составляет 720 000, среди них — 6 000 детей в возрасте до 15 лет.

Да, есть существенные положительные тенденции в профилактике вертикальной передачи ВИЧ от матери к ребенку. Однако «феминизация» эпидемии СПИДа приводит к росту числа ВИЧ-инфицированных беременных женщин: 16 972 — в 2011 году, в среднем ежегодно рождается 13 000 детей от матерей — носителей вируса ВИЧ; общее количество детей, рожденных в России матерями с ВИЧ-инфекцией, составляет 84 277 детей (по данным Федерального центра борьбы с ВИЧ/СПИДом на конец 2011 года). Из 13 000 детей, рожденных матерями с ВИЧ в России, ежегодно около 3–5 процентов оказываются ВИЧ-инфицированными. Эта цифра небольшая, но ее необходимо свести к нулю.

Основная проблема для предотвращения вертикальной передачи ВИЧ от матери к ребенку состоит в децентрализации данной профилактической деятельности вследствие введения в действие Федерального закона № 122 от 22.08.2004 г. (см. пункты «а» и «б» в Приложении). Существует огромный разрыв между различными регионами России в обеспечении заменителей грудного молока, антиретровирусных препаратов и т. д. Также мигранты, в том числе беременные женщины, в основном лишены необходимой профилактической терапии и помощи.

В целом, в Российской Федерации до сих пор отсутствует национальная стратегия профилактики эпидемии ВИЧ/СПИДа.

К статьям 179–196 «Социальное обеспечение, службы и учреждения по уходу за детьми», «Уровень жизни»

О социальных услугах (статья 183) — см. комментарий к ст. 54 выше.

О жилищных проблемах (статьи 185, 187) — см. абзац первый в комментариях к статьям 15, 16.

О детских дошкольных учреждениях (ст. 188) — см. абзац второй в комментариях к статьям 15, 16.

О проблеме бедности семей с детьми (ст. 191) — см. абзац третий в комментариях к статьям 15, 16.

КОММЕНТАРИИ К ГЛАВЕ IX «ОБРАЗОВАНИЕ, ОТДЫХ И КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

К статьям 197–211 «Образование...»

В январе 2010 года Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев утвердил национальную образовательную инициативу «Наша новая школа», которая вобрала в себя лучший опыт индивидуального подхода (инклюзивного образования), разнообразного развития учащихся, «школы, пригодной для жизни детей», и даже школы, пригодной для родителей, ко-

торые могут плодотворно и интересно провести в школе вместе со своими детьми внеурочный досуг.

Необходимо отметить также проект нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», разработанный Министерством образования и науки РФ и по распоряжению президента представленный в январе 2010 года общественности для публичного обсуждения и критики. Данный законопроект подвергся неоднократной критике на заседаниях Общественной палаты РФ, неправительственными организациями и экспертами, в значительной мере потому, что он игнорировал основные приоритеты программы президента Медведева «Наша новая школа». В конце концов 4-я версия этого законопроекта была представлена в Государственную Думу, принята там, и соответствующий закон был подписан президентом Владимиром Путиным 31 декабря 2012 года.

Этот Федеральный закон является достаточно спорным, так как, с одной стороны, он содержит важные инновационные подходы (даже заявлено внедрение инклюзивного образования), а с другой стороны, он сохранил традиционные правила, которые, по сути, вынуждают исключать из образовательного учреждения, не допуская к следующей ступени образования учеников с особыми образовательными потребностями. В настоящее время значительный объем работы предстоит по осуществлению контроля и продвижения и реализации наилучших элементов и приоритетов нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

К статье 198

Широкая практика закрытия малокомплектных школ в сельских районах приводит к нарушению прав ребенка на доступность образования и возможность обучаться вблизи места жительства без отрыва от родителей.

К статьям 212–225 «Отдых, досуг и культурная деятельность»

Интересный для детей, развивающий детей досуг, внеклассная деятельность, дополнительное образование являются основными инструментами, позволяющими оградить детей от недостойного поведения, наркомании, преступлений, алкоголя. Сводный государственный доклад не говорит о таких основных проблемах в этой области, как:

1) незаинтересованность учебных заведений в наличии высококачественного дополнительного образования и увольнение специализированных преподавателей дополнительного образования с целью повышения зарплат обычных учителей;

2) финансовая поддержка учреждений дополнительного, внешкольного досуга (дома детского творчества, спортивные секции и т. д.) в соответствии с федеральным законом находится в ведении и финансировании муниципалитетов с их крайне бедными бюджетами (в то время как финансовая поддержка школ относится к полномочиям областного бюджета), в результате чего в последние 10–20 лет происходит деградация муниципальной системы организации детского досуга, — выживают лишь те учреждения, которые оказывают платные услуги. Вследствие этого миллионы детей из бедных семей лишены возможностей отдыха, культурной деятельности, спортивных занятий.

КОММЕНТАРИИ К ГЛАВЕ X «ОСОБЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ»

К статьям 235–238 и 256–266 «Дети в конфликте с законом», «Социальная реинтеграция»

Уголовный кодекс РФ стал существенно более гуманным для несовершеннолетних правонарушителей в последние годы. Применение мер наказания, не связанных с лишением свободы, стало распространенной практикой судов. Это делает более актуальным создание эффективной системы реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Проблема связана с необходимостью эффективной межведомственной координации индивидуальной работы на муниципаль-

ном уровне (см. пункт «с» в Приложении) и реформированием социальной системы, переориентацией ее на плановое сопровождение и реабилитацию (см. комментарий к ст. 54 выше).

Чрезвычайно опасный законопроект обсуждается в государственных структурах в настоящее время в России: рассматривается возможность снизить возраст уголовной ответственности с 14 лет (в настоящее время) до 12 лет. Хотим выразить надежду, что подобный закон не будет принят.

К статье 237

Меры ответственности, перечисленные в указанном пункте, не связанные с лишением свободы, не сопровождаются, как правило, дополнительными мерами социальной реабилитации, социализации и восстановления, как это принято в странах с развитой системой ювенальной юстиции и как это требуют Конвенция о правах ребенка, «Пекинские правила» и «Эр-Риядские руководящие принципы». В результате нередко подростки совершают повторные преступления, которые в этом случае зачастую приводят к лишению ребенка свободы.

К статье 239 «Отправление правосудия по делам несовершеннолетних»

Ювенальные суды. Создание специализированных процедур, участие в судебных процессах социальных работников, а также специальные постановления судов по делам несовершеннолетних и частные определения в адрес местных органов власти привели к значительному снижению (в 5 раз и более) повторных преступлений несовершеннолетних в Ростовской области. И этот опыт работы специализированных судебных составов был реализован в ряде судов в более чем 50 регионах России. Необходимо отметить также Постановление Пленума Верховного суда России от 01.02.2011 г. № 1, где была проанализирована практика работы экспериментальных судов по делам несовершеннолетних и признана важность продолжения и широкого распространения этого опыта.

И в то же время существует парадоксальная ситуация с многолетней задержкой принятия пакета законов о создании в России ювенальных судов. «Антиювенальная» волна событий 2012–2013 гг. остается на высоком уровне, чем и объясняется такая задержка (см. более подробные пояснения в пунктах «е», «т» Приложения).

К статьям 240–254 «Дети, лишённые свободы...»

Прямым результатом гуманизации системы наказаний детей-правонарушителей является уменьшение числа детей, приговоренных к лишению свободы или арестованных в период проведения расследования. В настоящее время (на 1 января 2013 года) 2 300 детей отбывают срок лишения свободы в 46 исправительных колониях. Это число примерно в 10 раз меньше, чем 10 лет назад.

К статье 245

Принятые в 2008 году стандарты, поименованные в ст. 245 Сводного государственного доклада (обязательность перевода молодых людей, достигших 19-летнего возраста, во взрослые колонии), прямо противоречат пункту 3.3 «Пекинских правил», который включает в себя стремление стран, признающих указанные правила, применять принципы правосудия в отношении несовершеннолетних и молодых людей. Таким образом, огромное количество молодых людей немедленно по достижении возраста 19 лет направляются во взрослые колонии, где, как правило, они становятся объектом гораздо более жесткого давления со стороны взрослых обитателей этих колоний, или вынуждены вести себя агрессивно, чтобы «выжить» в более тяжелых условиях взрослой криминальной среды, что негативно влияет на их способность к дальнейшей успешной реинтеграции в общество.

Следует отметить, что до введения в 2008 году этой поправки к Уголовно-исполнительному кодексу РФ молодые заклю-

ченные, достигшие совершеннолетия, содержались отдельно от детей и отдельно от взрослых преступников, что помогало сохранить для них социализирующую атмосферу.

Кроме того, это новый стандарт создал проблемы в воспитательных колониях для несовершеннолетних, поскольку у старших воспитанников превосходство их передачи в 19 лет во взрослую уголовную среду приводит к попыткам заблаговременного самоутверждения в криминальном мире взрослых, что создает большие проблемы для воспитателей в колониях для несовершеннолетних.

К статье 251

Надлежащий уровень социальной поддержки и подготовки к освобождению несовершеннолетних правонарушителей отсутствует, и очень часто такая поддержка и сопровождение ограничиваются «сопровождением до автобуса». Данная конкретная ситуация является частным свидетельством общей неспособности существующей российской социальной системы к программно-целевой деятельности и «ведению случая» (кейс-менеджменту) (см. комментарий к ст. 54).

К ГЛАВЕ X («ОСОБЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ»). ДЕТИ В ТЮРЬМЕ

В настоящее время 796 младенцев и детей до 3 лет, чьи матери находятся в местах лишения свободы, проживают в тринадцати домах ребенка на той же территории, где пребывают в колониях женщины. Матери имеют возможность общаться со своими детьми только в течение 1 часа в день. Это очень вредно сказывается на младенцах (контакт ребенка с матерью в течение первых восьми месяцев жизни является абсолютно необходимым для его нормального развития). И это, разумеется, никак не способствует социальной реабилитации их матерей. Места лишения свободы должны быть организованы таким образом, чтобы матери и их дети могли проживать вместе под надзором ответственного персонала.

К пункту 290 (глава X «Особые меры защиты»)

После развода родителей родители — собственники жилья (часто это отец) имеют право продать квартиру, несмотря на то что в квартире может проживать бывшая жена и собственные дети, которые после продажи имущества подлежат выселению и становятся бездомными. Такая юридическая возможность стала реальностью после принятия в 2005 году в федеральном законодательстве статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 31 Жилищного кодекса РФ. И за 8 лет после принятия указанных правовых норм тысячи детей были выселены «в никуда» или переселены в жилые помещения, находящиеся в негодном состоянии или в глухой сельской местности, — на основании решений судов, которые в свою очередь должны соблюдать закон и не способны отказать в выселении ребенка. (см. пункт «h» Приложения). Однако в этом случае суды принимают решения, противоречащие норме статьи 3 Конвенции о правах ребенка («наилучшие интересы ребенка»), что свидетельствует одновременно об актуальности ювенальной специализации судов.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ РЕФОРМАХ**

1. Законодательный запрет на постоянное проживание детей в условиях учреждений-общежитий. Для реализации данного положения необходимо:

1.1 Создание во всех организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и шире — во всех организациях социального обслуживания подразделений по поддержке семьи со следующими задачами:

— укрепление восстановительной работы с кровными семьями, с привлечением «расширенной» семьи;

— правовая, организационная, психолого-педагогическая поддержка любых альтернативных форм семейного устройства (формула из пункта 1 Указа Президента РФ № 1688 от 28.12.2012);

— заблаговременный подбор и подготовка потенциальных замещающих родителей.

1.2 Введение в федеральное законодательство (в Семейный кодекс РФ, в Трудовой кодекс РФ) понятий «профессиональная замещающая семья», «надомный воспитатель», в том числе — патронатная семья (см. комментарий к п. 22 выше).

1.3 Установление в статье 155 Семейного кодекса РФ, что проживание детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно быть организовано исключительно по семейному принципу — в отдельных семейных группах при постоянном нахождении с детьми (24 часа в сутки) прикрепленных «воспитателей-родителей» (в случае младенцев в местах лишения свободы — с кровными матерями младенцев (см. комментарий выше)). Семейные группы могут размещаться либо в самой организации (по принципу «многоквартирного дома»), либо в социальной среде в квартирах специализированного жилищного фонда, являющихся структурными подразделениями организации.

2. Усиление деятельности по предотвращению социального сиротства и сохранению кровной семьи. Реализация данного приоритета требует:

2.1 Осуществление радикального реформирования органов опеки и попечительства, которым сегодня закон отвел роль карателей семьи. Необходимо закрепить законом обязанность органов опеки и попечительства осуществлять восстановительную работу с проблемными семьями с привлечением специалистов организаций социального обслуживания и других профильных учреждений и организаций.

2.2 Принятие инновационного Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации», который устанавливает, в частности:

— ориентированность на оказание адресной (на дому) помощи детям и семьям в трудной жизненной ситуации;

— организацию «работы со случаем» по восстановительной модели при оказании социальной помощи;

— конкурентный подход в выборе поставщиков социальных услуг на основе социального заказа, финансируемого из бюджета с возможностью равноправного участия в таких конкурсах социально ориентированных НКО;

— внедрение новых форм социального обслуживания: «поддерживаемое проживание» (о «социальном жилье» см. предложение № 4 ниже) — как альтернатива институционализации или оставлению ребенка или молодого человека в беспомощном состоянии (это часто требуется для выпускников сиротских учреждений, для молодых людей, выходящих из мест лишения свободы, для людей с инвалидностью и др.).

3. Необходимо внедрять инклюзивное образование, для чего требуется:

3.1 Формирование соответствующей законодательной базы.

3.2 Реализации федеральной целевой программы реформирования, приспособления обычных школ и детских садов к нуждам инклюзивного подхода, с постепенным переводом части детей из коррекционных (специальных) школ в обычные школы, подготовленные для их обучения.

3.3 Создание специальных психолого-педагогических центров в каждом регионе, с вменением задачи оказания помощи школам по реализации инклюзивного подхода в образовании.

3.4 Радикальное реформирование деятельности психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК), которые сегодня работают недопустимо формально; решения ПМПК должны быть включены в регулярно пересматриваемые и

корректируемые индивидуальные программы реабилитации; организационно ПМПК должны являться подразделениями указанных в п. 3.3 специальных психолого-педагогических центров, специалисты которых знают детей и ведут каждый индивидуальный случай. (Можно надеяться, что это положит конец «образовательной сегрегации» детей на основе ложных психиатрических диагнозов).

4. Реализация программы «Жилищный спасательный круг», основными приоритетами которой являются:

4.1 Создание фонда социального арендного жилья, в том числе с применением в качестве немедленной меры долгосрочной аренды государством квартир у частных владельцев (данная мера является экстренной и определяется ситуацией безвыходности и беспомощности для многих тысяч сирот, многодетных семей, семей с детьми-инвалидами и т. д., живущих в неприемлемых условиях либо вообще не имеющих жилья).

4.2 Реализация федеральной программы быстрого промышленного строительства социального арендного жилья, доступного для семей с низкими доходами, социальной помощи для аренды жилья социально уязвимыми группами населения. Есть все условия, необходимые для развития этой программы: оснащенные необходимой инфраструктурой земельные участки, индустрия промышленного строительства жилья, средства потенциальных инвесторов. Для реализации программы необходима только политическая воля руководства страны и регионов.

4.3 Ответственность федерального бюджета России за выделение финансирования для помощи в найме жилья уязвимым категориям детей и семей с детьми, не имеющих постоянной регистрации по месту жительства.

5. Питание детей из бедных семей и беременных женщин.

Реализация ФЦП «Социальное питание», которая включает, в частности:

— открытие продовольственных рынков для российских фермеров в целях кардинального снижения цен на продукты первой необходимости;

— возможно, организация сетей социальных продовольственных магазинов и введение «продовольственных карточек» для малоимущих и т. п.

6. Доступные детские сады и ясли. Меры для достижения этой цели:

— как и в предложении 4.2 выше — создание благоприятных условий для быстрого индустриального строительства детских садов;

— внедрение системы надомных групп детского сада и сертификации «надомных воспитателей»;

— установление ясной персональной ответственности, закрепленной правовыми нормами, вплоть до дисквалификации должностных лиц, за «вечные» очереди для поступления ребенка в детский сад.

7. Суды по делам несовершеннолетних (ювенальные суды). Принятие законов, которые вводят специализированные ювенальные суды в российской системе судов общей юрисдикции.

8. Социальное неравенство, обусловленное местом проживания. Необходимо принятие поправок в Федеральный закон № 122 от 22.08.2004 г., которые восстановят, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, ответственность федеральных органов государственной власти за социальное благополучие граждан РФ независимо от места их проживания, в том числе установление законом обязанности введения федеральных государственных минимальных стандартов социальных услуг.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К АЛЬТЕРНАТИВНОМУ ДОКЛАДУ — 2013
(ДАЛЕЕ — АР-2013)

Комментарии коалиции российских НПО о выполнении Российской Федерацией Заключительных замечаний Комитета по правам ребенка (CRC/C/15/Add.274), принятых на 1080-м заседании, 30 сентября 2005 г.

КОММЕНТАРИИ К РАЗДЕЛУ «С». ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОЗАБОЧЕННОСТЬ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

С.1 ОБЩИЕ МЕРЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

а) К ст. 7, 8 Заключительных замечаний (далее — СО-3 (от англ. Concluding Observations), эти рекомендации 2005 года были третьими по счету после аналогичных рекомендаций Комитета ООН 1993 и 1999 годов).

Коалиция российских НПО вынуждена повторить здесь сожаления Комитета о невыполнении Российской Федерацией ряда замечаний и рекомендаций Заключительных замечаний 1999 года (CRC/C/15/Add.126). Эти рекомендации 1999 г. были повторены Комитетом в Заключительных замечаниях 2005 г. и снова оказались невыполненными, в том числе в отношении соблюдения прав детей-инвалидов, в вопросах дискриминации (в частности, дискриминации детей и семей с детьми — граждан России, не обладающих постоянной регистрацией по месту жительства), в деле внедрения особого судопроизводства для несовершеннолетних (ювенальной юстиции) и т. д.

Также не было уделено достаточного внимания следующим проблемам и соответствующим рекомендациям СО3 (CRC/C/15/Add.274), как то:

- отсутствие национальных социальных стандартов и несоответствие социального статуса детей и семей с детьми, проживающих в различных регионах страны;
- отсутствие федерального координирующего органа по реализации Конвенции о правах ребенка и в целом формирующего политику в сфере детства;
- отсутствие механизма сбора и учета данных в рамках системы государственной статистики по ряду групп уязвимых детей;
- отсутствие системы профилактических мероприятий, позволяющих избежать разлучения детей с семейным окружением;
- отсутствие механизмов независимого общественного контроля детских учреждений;
- отсутствие инклюзивного образования;
- отсутствие системы обеспечения жизнедеятельности, гарантирующей реализацию права детей из малообеспеченных семей на надлежащее жилье и питание.

Телесные наказания в школах и учреждениях строго запрещены в России законом. Однако не принят долгожданный закон «О профилактике насилия в семье». Уголовный кодекс РФ предполагает существенную ответственность за жестокое обращение и насилие в отношении детей в семье, хотя правоприменение данной ответственности затруднено. Что касается физического или сексуального насилия, пыток и жестокого обращения — перед новым органом, Следственным комитетом Российской Федерации (СК РФ), созданным в 2006 году, поставлена специальная задача по выявлению и расследованию данных нарушений прав детей в семьях, учреждениях или органах правопорядка. Информация, регулярно предоставляемая СК РФ, достоверна и шокирует. Проблема в данном случае заключается в отсутствии социальной системы ранней профилактики насилия и реабилитации жертв насилия. Институтами, призванными осуществлять защиту детей от насилия, являются также Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам человека и по правам ребенка субъектов Российской Федерации. Входит это и в служебные обязанности всех органов и учреждений так называемой «системы профилактики», хронически страдающей от отсутствия должной межведомственной координации.

Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам человека и по правам ребенка субъектов Российской Федерации. Входит это и в служебные обязанности всех органов и учреждений так называемой «системы профилактики», хронически страдающей от отсутствия должной межведомственной координации.

б) К ст. 9, 10 СО3. Не проведен всесторонний анализ последствий децентрализации социальной сферы, обусловленной Федеральным законом № 122-ФЗ от 22.08.2004 г., и не принято никаких мер по преодолению последствий принятия данного закона, что необходимо в целях предотвращения и преодоления диспропорций в обеспечении и защите прав детей, живущих в разных субъектах РФ. Не установлены национальные минимальные социальные стандарты, способные устранить или смягчить указанные диспропорции.

с) К ст. 11, 12 («Координация»). Не создано координирующего органа по реализации Конвенции о правах ребенка и в целом отвечающего за национальную политику в отношении детства.

Между тем отсутствие эффективной межведомственной координации при осуществлении адресной восстановительной социальной работы с ребенком и семьями с детьми остается застарелой и до сих пор не решенной проблемой в России. При Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка в 2010 году была сформирована специальная комиссия по учреждению координирующего органа по защите прав детей с участием представителей гражданского общества. Комиссия работала в течение года. Проекты необходимых документов, разработанных этой комиссией на основе лучших практик координации в регионах России, были представлены Президенту Д.А. Медведеву в декабре 2010 года. Это привело к поручению президента (подтвержденному в январе — феврале 2011 года соответствующими решениями Правительства и Совета безопасности России) о повышении статуса Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ПКДН) и преобразовании ее в координирующий орган, формирующий единую политику Российской Федерации в сфере детства. Согласно этим решениям, председателем ПКДН стал вице-премьер по социальным вопросам (раньше этот пост занимал более низкий по рангу министр внутренних дел). Однако после принятия указанных решений никаких других шагов по укреплению Правительственной комиссии предпринято не было. В частности, в течение двух лет после принятия решений столь высокого уровня деятельность ПКДН в промежутках между ее редкими заседаниями обеспечивает только один сотрудник Министерства образования и науки.

Тем не менее, важным следует признать принятие Федерального закона № 297 от 30 декабря 2012 года. Этот закон укрепил координирующие функции местных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, и в соответствии с данным законом к 1 апреля 2013 г. должно быть разработано новое Положение о комиссиях (в настоящее время работа этих комиссий по существу регламентируется постановлением 1967 года — документом советских времен, скопированным в большинстве соответствующих региональных законов о комиссиях). Остается надеяться, что перечисленные шаги станут реальной помощью для преодоления традиционной ведомственной разобщенности в организации индивидуальной работы с детьми и семьями с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и, в целом, в создании координированной и эффективной системы защиты прав детей.

д) К ст. 13, 14 («Структуры независимого контроля»). 1 сентября 2009 г. согласно Указу президента России Д. Медведева «Об Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка» создан пост Уполномоченного при Президенте РФ по

правам ребенка (См. более подробно AR-2013: Комментарии к статье 42 Сводного государственного доклада).

е) К ст. 15, 16 («Национальный план действий/Координация»). 01 июня 2012 г. президент России В. Путин утвердил Указом № 761 «Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Этот основополагающий документ, охватывающий практически все области Конвенции о правах ребенка, был подготовлен в начале 2012 года в Совете Федерации ФС РФ с привлечением большого количества активистов НПО и экспертов. Тем же указом президент РФ поручил правительству «разработать к 1 сентября 2012 года План первоочередных мероприятий по реализации Национальной стратегии на период 2013–2014 годов». Этот план первоочередных мероприятий был утвержден правительством 15 октября 2012 года (Распоряжение № 1916-р), однако в нем отсутствуют требуемые указом президента «первоочередные меры», а не раз направленные в правительство таблицы предложений о таких насущных, жизненно необходимых мерах, разработанных институтами гражданского общества и экспертами в области прав детей, в основном проигнорированы. В данном «Плане первоочередных мероприятий» только повторяются (и то лишь частично) приоритеты национальной стратегии, тогда как их реализация отнесена в будущее и обозначена одной универсальной мерой: «Доклад Президенту Российской Федерации».

В то же время, начиная с июня 2012 года и до настоящего времени, гигантская «антиювенальная» кампания была развернута против принятой национальной стратегии; 141 000 подписей были собраны в сентябре 2012 года по всей России под обращением к президенту В. Путину об остановке реализации национальной стратегии, которая якобы следует «западным ювенальным принципам, чуждым русским традициям, и угрожает российским семьям и родителям в угоду абстрактным правам детей». Та же «антиювенальная» кампания была направлена на недопущение принятия законопроектов об общественном контроле детских учреждений (см. выше AR-2013: комментарии к ст. 132–133 государственного доклада) и о восстанавливающей социальной работе с уязвимыми семьями, а также против ювенальных судов (пункт «б» ниже — Комментарий к ст. 84–86 СО-3), и шире — «антиювенальная» кампания направлена против любых «западных влияний», включая приоритеты Конвенции о правах ребенка. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка внес «достойный» вклад в эту антизападную кампанию.

В основе популярности этой кампании лежит вполне понятный страх родителей потерять своих детей, поскольку повседневно органы опеки и попечительства вторгаются в семью и разлучают детей и родителей — с последующим неизбежным судебным решением о лишении родителей родительских прав. Организаторы «антиювенальной» кампании умышленно игнорируют факт, что право ребенка воспитываться в семье является одним из главных приоритетов Конвенции о правах ребенка (статья 20) и что российская правоприменительная практика разрушения семей существует именно потому, что Россия не следует рекомендациям Комитета ООН по правам ребенка по внедрению профилактического подхода с целью недопущения разлучения детей с родителями и семейным окружением (п. «а» статьи 39 Заключительных замечаний 2005 года).

9 февраля 2013 года «Общероссийское родительское собрание», организованное лидерами «антиювенальной» кампании, неожиданно посетил президент В. Путин, который выразил свое одобрение целей движения. Таким образом, будущее Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в настоящее время неясно. То же самое можно сказать и о законопроектах о ювенальных судах, о социальной работе по предотвращению разлучения детей и родителей, о независимых общественных инспекциях детских учреждений и

др. (пункты «п», «т» в тексте ниже).

ф) К ст. 19, 20 («Ресурсы на нужды детей»). До сих пор никаких мер не предпринято, чтобы «обеспечить сбалансированное распределение ресурсов по всей стране во избежание неоправданного неравенства в отношении наличия и доступности социальных и прочих услуг для детей» (цитата из статьи 20 СО-3). Проблемы регионального экономического неравенства, созданного принятием Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, существуют до сих пор наряду с проблемами отсутствия межведомственной координации.

г) К ст. 20 («Ресурсы на нужды детей») и к ст. 62, 63 СОЗ («Право на достаточный уровень жизни»). Не предпринято эффективных мер в целях осуществления «экономических, социальных и культурных прав детей, в частности детей из экономически малообеспеченных групп» (СО-3, ст. 20). Это же относится и к категории «экономически неблагополучных групп», которые составляют 54,6 % российских семей с детьми и доход на душу населения которых ниже величины прожиточного минимума (государственный доклад, ст. 191). Поскольку сфера бесплатных услуг в области культуры, досуга, спорта и т. д. развита слабо, большинство детей из семей с низким доходом не имеют доступа к таким услугам.

Не реализовывались никакие федеральные целевые программы в отношении беднейших семей — «с тем, чтобы гарантировать право всех детей на достаточный уровень жизни» (СО-3, ст. 63). Тогда как проблема эта имеет массовый характер: согласно ст. 191 государственного доклада количество беднейших («наиболее уязвимых») семей с детьми составляет 65,9 % от общего числа бедных семей с детьми («беднейших» означает, что подушевой доход семьи составляет менее половины прожиточного минимума).

Основные проблемы бедных семей с детьми, в том числе многодетных семей, — неудовлетворительные жилищные условия и недостаточное обеспечение питанием. И особая проблема, поднятая на слушаниях в Государственной Думе (нижняя палата парламента) 4 февраля 2013 года, — регулярное появление слабых и мертворожденных детей из-за недооказания матерей в течение 9 месяцев беременности. Но есть надежда на будущее:

— министр сельского хозяйства России Николай Федоров заявил (февраль 2013 года), что Программа социального питания малообеспеченных будет реализовываться в России начиная с 2015 года;

— президент России Владимир Путин подписал 7 мая 2012 указ № 600, который требует реализации широкомасштабной программы строительства доступного арендного жилья.

См. подробнее AR-2013: Комментарии к ст. 15, 16 государственного доклада.

С.2 ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

h) К ст. 24 («Недискриминация»). Дети и их родители, которые не обладают/потеряли постоянной регистрации по месту жительства, существенно дискриминированы в правах, включая право на жилище, гарантированное Конституцией Российской Федерации (Статья 40). Одной из глубинных причин этой дискриминации является Федеральный закон от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, который переложил ответственность за выполнение всех социальных обязательств на органы власти субъектов РФ — см. пункты «а» и «б» выше. Таким образом, гражданин России, в том числе ребенок, который «не привязан» к какому-либо субъекту РФ своей постоянной регистрацией по месту жительства, оказывается дискриминирован в своих

правах. В частности, эти граждане или семьи не могут быть включены в какую-либо региональную программу по улучшению жилищных условий, тогда как федеральные программы этого типа также осуществляются только через субъекты РФ, и нет никакой возможности включить в эти программы граждан, не имеющих регистрации по месту жительства.

К этому следует добавить, что в соответствии с новыми положениями Гражданского кодекса РФ и Жилищного кодекса РФ от 2005 года собственникам жилища дается право на его продажу, несмотря на постоянно проживающих в нем жителей, включая детей, в том числе даже собственных детей владельца квартиры после развода с матерью (или отцом), которая не является собственником жилья, — без предоставления другого жилья. В этом случае эти жители, включая детей, в том числе беременных женщин, лишаются судами права жить в проданном жилье, а также постоянной регистрации по месту жительства в этом жилье, следовательно, они должны «идти на улицу» (на практике это не улица, а очень дорогая коммерческая аренда жилья). А потеряв прописку, они становятся дискриминируемой группой, описанной выше.

и) К ст. 28, 29 («Право на жизнь»). Новый орган, созданный в 2006 году, — Следственный Комитет Российской Федерации имеет полномочия по расследованию всех тяжких преступлений в отношении детей, в том числе убийства новорожденных, сексуального насилия и т. д. Активная деятельность этого органа в течение шести лет выявила системную проблему: неспособность российской социальной системы обеспечить необходимые профилактические меры. Следственный комитет сообщает, что вследствие этого выявляется много случаев детских самоубийств и детоубийств, когда все ответственные местные органы власти, учителя школ, врачи... хорошо знали о сложной ситуации или жестоком обращении в семье или учреждении, но не предприняли никаких превентивных мер в течение года или даже дольше.

В настоящее время новый законопроект «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» подготовлен в тесном сотрудничестве Министерством труда и социальной защиты, Общественной палатой Российской Федерации и общественными организациями, в частности — членами коалиции НКО по подготовке Альтернативного доклада — 2013. Есть надежда, что этот законопроект станет поворотным для профилактической направленности российской системы социальной работы (см. более подробно в AR-2013: комментарии к статьям 54 и 183 государственного доклада).

ж) К ст. 30, 31 («Уважение взглядов ребенка»). «Участие детей» — это название одной из семи глав Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной президентом Владимиром Путиным 1 июня 2012 года. Однако результативность этой национальной стратегии на данный момент пока не очень ясна (см. пункт «е» выше).

С.3 ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

к) К ст. 32–37 («Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания»). Как было сказано в пунктах «а» и «и» выше, Следственный комитет Российской Федерации наделяется полномочиями расследовать все тяжкие преступления в отношении детей и привлекать к ответственности виновных.

Однако программы по восстановлению и социальной реинтеграции жертв преступлений все еще находятся в стадии разработки и пока не реализованы.

Кроме того, механизмы подачи жалоб детьми по существу слаборазвиты и носят локальный экспериментальный характер.

На самом деле эти механизмы должны быть элементами системы сопровождения, профилактики и реабилитации в рамках реформируемой российской социальной системы (см. пункт «и»).

О телесных наказаниях см. пункт «а» выше.

С.4 СЕМЕЙНОЕ ОКРУЖЕНИЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ УХОД

л) К ст. 38, 39 («Дети, лишенные семейного окружения»). 10 мая 2006 года в своем ежегодном Послании к Федеральному собранию президент России В.В. Путин поручил правительству и главам регионов России «разработать механизмы, которые позволят уменьшить количество детей, находящихся в учреждениях»; он также распорядился существенно увеличить выплаты приемным родителям. Дополнительные бюджетные ассигнования для увеличения выплат приемным родителям были включены в федеральный бюджет 2007 года и в последующие годы.

Однако поручение президента от 10 мая 2006 года о «разработке механизмов...» не было выполнено, и более того, Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», по сути, запретил распространение лучших практик по активной деинституционализации, которые были разработаны в регионах России в 2000–2008 годах (см. AR-2013: комментарии к статье 22 государственного доклада). И вот теперь аналогичное поручение «о создании механизмов...» было повторено президентом В. Путиным в Указе № 1688 от 28 декабря 2012 года: «Правительство и главы регионов должны создать механизмы правовой, организационной и психолого-педагогической поддержки граждан, которые решили стать замещающими (приемными) родителями для ребенка-сироты».

м) К ст. 40–43 («Усыновление/удочерение»). По-прежнему сохраняется установленная законодательством и защищенная Уголовным кодексом РФ тайна усыновления, и нет правовых норм, делающих обязательным открытие факта усыновления/удочерения ребенка.

Система аккредитации иностранных агентств по усыновлению была создана и успешно работает.

О соглашении между Россией и США о процедурах усыновления и последующем запрете на усыновление в США см. AR-2013: Комментарии к пунктам 125–129 государственного доклада.

н) К ст. 4445 («Периодическая оценка положения переданных на воспитание детей»... «Комитет обеспокоен отсутствием независимых инспекций»). См. AR-2013: Комментарии к статьям 132–133 государственного доклада.

С.5 БАЗОВОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

о) Ст. 49–50 («Дети-инвалиды»). Дискриминация детей с ограниченными возможностями здоровья по-прежнему существует в России. Это означает:

— сохранение образовательной сегрегации, не инклюзивный подход: ребенок, который не может справиться с обязательной программой автоматически, в соответствии с законом, перемещается в специальные классы или специальные школы-интернаты; наиболее негативные формы образовательной дискриминации практикуются в детских домах-интернатах (ДДИ) для умственно отсталых детей органов социальной защиты, где находятся около 20 000 детей. ДДИ не являются образовательными учреждениями и вообще не приспособлены для образовательной деятельности;

— дефицит помощи семье с ребенком-инвалидом по месту жительства (на дому) и направленность государственной системы на помещение детей-инвалидов в школы-интернаты или в ДДИ;

— отсутствие доступной среды.

Более подробно см. AR-2013: Комментарии к статьям 144–157 государственного доклада.

С. 6 ОБРАЗОВАНИЕ, ДОСУГ И КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

р) К ст. 64, 65. Новый Закон «Об образовании в Российской Федерации» был принят в конце декабря 2013 года. Он содержит некоторые новые приоритеты, которые потенциально открывают возможности для развития инклюзивного образования и улучшения профессиональной подготовки. Однако закону предстоит долгий путь, чтобы реализовались на практике заложенные в нем инновационные приоритеты.

При этом статья 65 указанного закона устанавливает 4–5-кратное увеличение платежей родителей за пребывание ребенка в детском саду, что может стать сильным ударом по демографической ситуации в России и лишить миллионы детей дошкольного образования, которое гарантируется этим же законом. О проблемах дошкольного образования см. также AR-2013: Комментарии к ст. 15–16 государственного доклада.

Коммерциализация сферы досуга (различные развивающие занятия и спорт) сделала соответствующие услуги недоступными для миллионов детей из малообеспеченных семей (данные по бедности семей с детьми см. в пункте 191 государственного доклада и в AR-2013: Комментарии к статьям 15, 16 государственного доклада).

С.7 СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ

г) К ст. 74–77 («Безнадзорные дети», «Наркомания»). Меры, принятые в последние годы, заметно снизили остроту проблемы «уличных», бездомных, детей. Однако есть много детей, оставшихся без необходимого ухода, для которых пребывание на улицах стало неотъемлемой частью их жизни. Их количество не установлено, но меры, необходимые для улучшения ситуации, очевидны: реорганизация системы социальных услуг для помощи семьям с детьми в трудной жизненной ситуации (основания для надежды на улучшение — в проекте закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», см. пункты «i» и «o» выше), общедоступная спортивно-досуговая деятельность (см. пункт «р») и др.

То же самое можно сказать и о наркомании среди детей. Драматическое отсутствие социально-профилактической работы и доступного досуга, способных изменить к лучшему существование ребенка, пробудить интерес ребенка к жизни, делает проблему наркомании среди несовершеннолетних все более и более острой.

с) Ст. 78, 79 («Сексуальная эксплуатация и сексуальные надругательства»). Как уже было сказано, в 2006 году был соз-

дан Следственный комитет Российской Федерации, функцией которого, среди прочих, является расследование всех случаев сексуального насилия или насилия в отношении детей. Доклады, представленные СК РФ, шокируют, его работа показывает значительный масштаб проблемы. При этом необходимо отметить следующие трудности в работе следователей:

— отсутствие сотрудничества с социальными службами для осуществления профилактической работы или в содействии реабилитации жертв сексуального насилия и жестокого обращения;

— дефицит экспертных лабораторий, приспособленных для проведения экспресс-анализов, необходимых для объективного расследования.

й) К ст. 84–86 («Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних»). Пилотный опыт внедрения ювенальных судов в России постепенно распространяется, и 1 февраля 2011 года было принято специальное Постановление Пленума Верховного Суда России № 1 о поддержке развития ювенальной юстиции. Вместе с тем несколько ранее, в октябре 2010 года, Государственная Дума ФС РФ в очередной раз отклонила во втором чтении закон, устанавливавший введение ювенальных судов в качестве специализированных судов в рамках системы судов общей юрисдикции, и в дальнейшем не было попыток вернуться к рассмотрению данного законопроекта. Одна из причин такой ситуации — политическая: в течение ряда лет серьезное влияние на верховную власть и принятие решений в этой области имеет антиювенальное движение (см. пункты «е» и «п»).

Между тем условное осуждение и условно-досрочное освобождение применяется все более активно, что является положительным трендом.

Постоянной проблемой является также неспособность современной российской социальной системы в осуществлении восстанавливающего социального сопровождения несовершеннолетних правонарушителей. Как уже было сказано выше, некоторые основания для оптимизма дает перспектива принятия нового закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», проект которого разработан Минтруда совместно с НПО и Общественной палатой России и который должен быть внесен в Государственную Думу правительством в марте 2013 года.

С. 9 ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

ю) К ст. 88, 89 СО-3. К сожалению, в период 2005–2012 годов не проводилось никаких специальных мероприятий в Правительстве, Государственной Думе, Совете Федерации, посвященных обсуждению рекомендаций Заключительных замечаний — 2005 Комитета ООН. Также, насколько нам известно, данные рекомендации не обсуждались на региональном уровне, в региональных правительствах или законодательных собраниях. В качестве одной из причин такого положения является отсутствие в Российской Федерации соответствующего федерального координирующего органа, ответственного за реализацию Конвенции о правах ребенка (см. выше пункт «с»).

